

РАЙЧЕЛ
МИД

АКАДЕМИЯ
ВАМПИРОВ

КРОВНЫЕ УЗЫ

НЕ ДУМАЙ О НИХ
КАК О ЛЮДЯХ

ЗОЛОТАЯ
ЛИЛИЯ

Райчел Мид

Золотая лилия

Серия «Вселенная Академии вампиров»

Серия «Кровные узы», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69914071

Кровные узы. Золотая лилия:

ISBN 978-5-04-195013-2

Аннотация

Сидни сумела вернуть себе доверие собратьев-алхимиков, но надолго ли? Один неверный шаг, и ее могут заподозрить в том, что она слишком сблизилась со своими «подопечными» вампирами. Ведь они действительно прекрасно поладили. Вместе Сидни, морои и дампиры проводят эксперименты с редкой и загадочной магией духа, и даже бездельник Адриан пытается взять себя в руки. Но вскоре всем героям придется признать, что в этом мире, где вампиры реальны, могут ожить и другие мифы.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	26
Глава третья	52
Глава четвертая	73
Глава пятая	96
Глава шестая	120
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Райчел Мид

Кровные узы.

Золотая лилия

© Степашкина О.М., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Richelle Mead

The Golden Lily: A Bloodlines Novel

Copyright © 2012 Richelle Mead

All Rights Reserved

*Посвящается моему прекрасному сыну,
родившемуся в тот день,
когда была дописана эта книга*

Глава первая

Полагаю, многие испугались бы, поведи их грозовой ночью в подземный бункер. Но только не я.

То, что я могу объяснить и охарактеризовать, никогда не вызовет у меня испуг. Именно поэтому, спускаясь все глубже, я мысленно перечисляла известные факты. Бункер является реликтом холодной войны; его построили для защиты в те времена, когда за каждым углом мерещились ядерные ракеты. На поверхности здание замаскировали под магазин оптики. Таково было его прикрытие. И что тут еще страшного? А гроза? Заурядное природное явление, происходящее при столкновении атмосферных фронтов. И вообще, если вы боитесь пострадать от молнии, оказаться в такой момент под землей – разумное решение.

Так что – нет страхам. Якобы «зловещее» путешествие меня ни капли не тревожило. Все основано на достоверных данных и логике. С ними управиться можно. А прочая часть моей работы действительно чревата неприятностями. И возможно, именно по этой причине подземный ночной поход меня не волновал. Если вы большую часть времени проводите среди вампиров и полукровок, отвозите их попить крови и помогаете им существовать втайне от остального мира... это, вероятно, вырабатывает у вас крайне своеобразный взгляд на жизнь. Я присутствовала при самых кошмарных

схватках вампиров и видела магические трюки, отрицающие законы физики. Моя жизнь протекала в беспрестанных усилиях обуздать свой ужас перед непостижимым и непонятным и отчаянных попытках отыскать хоть какое-то объяснение.

– Осторожно, не споткнись! – предупредил меня проводящий, когда мы принялись спускаться по очередному пролету лестницы. Здесь все сделали из бетона: стены, пол и потолок. Серая шершавая поверхность словно поглощала флуоресцентный свет, который еле-еле освещал наш путь. Бункер был монотонным, холодным и жутковатым в своей неподвижности. Проводник словно угадал мои мысли:

– Мы отчасти расширили и переделали и «начальную» постройку. Увидишь, когда доберемся до главной секции.

Ступени в конце концов привели нас в бетонный коридор, вдоль которого протянулось несколько запертых дверей. Они оказались современными, с электронными замками, помигивающими зелеными и красными огоньками. Мой спутник подвел меня ко второй двери справа, с зеленым огоньком, и, переступив порог, я обнаружила, что нахожусь в обычном помещении, смахивающем на комнату отдыха. Такие можно увидеть в любом современном офисе. Пол покрывал болотного цвета ковер – жалкое подражание траве. Желтовато-коричневые стены порождали иллюзию тепла. У дальней стены стояли мягкий диван и два кресла, а перед ними – столик, заваленный журналами. Но самое главное –

здесь имелись раковина и кофеварка!

– Чувствуй себя как дома, – сказал провожатый. По моим прикидкам, ему исполнилось лет восемнадцать, как и мне самой, но из-за попыток отрастить клочковатую бородку парень выглядел младше. – За тобой скоро придут.

Я не могла оторвать взгляда от кофеварки.

– Можно сделать себе кофе?

– Да, конечно, – отозвался он. – Сколько хочешь.

Провожатый ушел, и я взялась за дело. Молотый кофе тоже вполне мог оказаться реликтом времен холодной войны. Но мне на это было наплевать, главное – наличие кофеина. Я прилетела из Калифорнии ночным рейсом и, невзирая на наличие свободного времени, чтобы прийти в себя, очень хотела спать. Глаза слипались. Я включила кофеварку и принялась расхаживать по комнате. Журналы валялись кучами, и я сложила их аккуратными стопками. Терпеть не могу беспорядка. Затем я присела на диван и стала размышлять, чему будет посвящена эта встреча. Здесь, в Вирджинии, я провела изрядную часть дня, докладывая паре алхимиков о состоянии моего нынешнего задания. Я жила в городе Палм-Спрингс и, по легенде, изображала ученицу частной школы. В действительности же я присматривала за вынужденной скрываться Джилл Мастрано Драгомир. Принцессой вампиров. Сохранить ее в целости и безопасности означало удерживать ее народ от гражданской войны. Любой конфликт однозначно мог втянуть людей в мир сверхъестественного, та-

ящийся под поверхностью современной реальности. То был вопрос жизненной важности для алхимиков, и меня не особо удивило, что им потребовались самые свежие новости. Но меня изумило другое: они не запросили сведения просто по телефону. Я никак не могла понять, зачем понадобилось тащить меня в бункер.

Таймер наконец пискнул. Я зарядила кофеварку на три чашки – должно хватить на целый вечер. Когда я наливала напиток в стаканчик, дверь отворилась. Вошел мужчина, при виде которого я чуть все не разлила.

– Мистер Дарнелл, – произнесла я, возвращая емкость с кофе на место. У меня дрожали руки. – Очень приятно встретиться с вами снова, сэр.

– И мне тоже, Сидни, – отозвался он, вымученно улыбувшись. – А ты выросла!

– Спасибо, сэр, – поблагодарила я, хотя и не была уверена в том, что услышала комплимент.

Том Дарнелл – ровесник моего отца. Его темные волосы уже подернуло сединой. Со времени нашей последней встречи у Тома прибавилось морщин, а взгляд голубых глаз сделался тревожным, что прежде было ему не свойственно. Дарнелл занимал значительное положение среди алхимиков и заслужил свою высокую позицию благодаря решительности в поступках и безупречной рабочей этике. Когда я была помладше, Том казался мне энергичным, уверенным и вообще внушал благоговение. Теперь он словно боялся меня, что

было совершенно бессмысленно с его стороны. Но в конце концов, именно из-за моих стараний алхимики арестовали его сына.

– Я очень признателен тебе за то, что ты согласилась прийти сюда, – добавил Том после затянувшегося неловкого молчания. – Ты проделала долгий путь, да еще в выходные.

– Ничего страшного, сэр, – отозвалась я, стараясь говорить уверенно. – В любом случае... рада помочь вам. – Но я до сих пор не очень понимала, в чем же цель моего прибытия в бункер.

Том несколько мгновений изучающе глядел на меня, потом кивнул.

– Ты очень преданна делу, – сказал он. – Совсем как твой отец.

Теперь мне ответить было нечего. Я знала, он хотел сделать мне приятное, но не могла воспринимать его слова как похвалу.

Том кашлянул:

– Ладно. Покончим с этим. Я вовсе не хочу причинять тебе дополнительные неудобства.

И снова я уловила нервные, но почтительные флюиды. С чего он вдруг стал настолько щепетильно относиться к моим чувствам? После того, что я сделала с его сыном, Китом, я ожидала гнева или обвинений. Дарнелл открыл передо мной дверь и жестом пригласил пройти первой.

– Можно мне взять с собой кофе, сэр?

– Разумеется.

Том вывел меня обратно в бетонный коридор. Я вцепилась в стаканчик обеими руками – так испуганный ребенок хватается за свое одеяло. Мне было гораздо страшнее, чем в тот момент, когда я только вошла в бункер. Дарнелл миновал несколько дверей и остановился у той, на которой горел красный огонек, но, прежде чем открыть ее, помедлил.

– Я хочу, чтобы ты знала... ты поступила очень храбро, – произнес он, стараясь не смотреть мне в глаза. – Вы с Китом... были друзьями... и тебе оказалось нелегко доложить о нем. Это доказывает, насколько ты преданна нашей работе, а все не просто, когда в дело замешаны личные чувства.

Кстати, мы с Китом никогда не были друзьями, но, пожалуй, я могла понять ошибку Тома. Его сын провел лето у нас дома, а позднее мы вместе сотрудничали в Палм-Спрингсе. И мне совершенно не представляло труда доложить начальству о преступлениях Кита. Я даже получила удовольствие. Но Том был убит горем, и сейчас я просто не могла говорить с ним откровенно. Я сглотнула:

– Ну... наша работа важна, сэр.

Том печально улыбнулся:

– Да, верно.

На двери был установлен электронный кодовый замок. Том набрал последовательность из десятка цифр. Раздался щелчок, Дарнелл распахнул дверь, и я следом за ним шагнула через порог. В пустой комнате, где расположились трое,

царил полумрак. Я не сразу разглядела всю обстановку. Но моментально поняла, кто находится передо мной. Алхимики. Только они могли ждать меня в бункере. И они имели красноречивые признаки, по которым я опознала бы алхимиков даже на самой людной улице. Неброская деловая одежда. На щеке каждого – вытатуированная золотая лилия. Униформа, общая для нас всех. Мы – тайная армия, скрывающаяся в тени сородичей.

Все трое держали в руках папки-планшеты и смотрели на стену. Только тут я догадалась о предназначении помещения. В стене проделали окно, выходящее в соседнюю, более ярко освещенную комнату.

А там как раз и находился Кит Дарнелл.

Он метнулся к разделяющему нас стеклу, заколотив по нему кулаками. У меня сильно забило сердце, я в испуге отступила на несколько шагов – в уверенности, что Кит кинется на меня. Через несколько мгновений я осознала, что он меня не видит. Я немного расслабилась. Самую малость. Ведь это – не окно, а зеркало одностороннего видения. Кит прижался к стеклу, отчаянно вглядываясь в нас, – он явно знал, что по другую сторону кто-то есть.

– Пожалуйста! – закричал он. – Прошу вас! Выпустите меня! Выпустите меня отсюда!

За время, миновавшее с нашей последней встречи, он похудел и стал выглядеть еще более неопрятно. Нечесанные волосы, похоже, месяц не знали стрижки. На парне был про-

стой серый комбинезон наподобие тех, которые носят заключенные в тюрьме или пациенты психиатрических клиник. Цвет напомнил мне бетон в коридоре бункера. Но приметнее всего оказалось отчаянное и полное ужаса выражение глаз – или, точнее, глаза. Второй глаз Кит потерял во время нападения вампиров, которое я втайне помогла организовать. Никто из алхимиков об этом не знал, так же как и о том факте, что Кит изнасиловал мою старшую сестру Карли. Вряд ли Том Дарнелл стал бы хвалить меня за «преданность работе», узнай он о моей мести, проделанной чужими руками. Увидев, в каком состоянии пребывает парень, я даже немного пожалела его. Но в гораздо большей степени я сочувствовала Тому, на лице которого отразилась огромная боль. Впрочем, я все равно не испытывала ни малейших угрызений совести. Ни за арест, ни за глаз. Кит Дарнелл – плохой человек, и точка.

– Ты, несомненно, узнала Кита, – произнесла женщина-алхимик с седыми волосами, собранными в аккуратный пучок.

– Да, мэм, – подтвердила я.

От прочих расспросов меня спас Кит. Он снова яростно принялся биться о стекло.

– Пожалуйста! Я серьезно! Я сделаю все, что захотите! Я все скажу! Я во все буду верить! Только, прошу, не отправляйте меня обратно!

Нас с Томом передернуло, но остальные наблюдали за

происходящим совершенно бесстрастно и лишь делали какие-то пометки у себя на планшетах. Женщина с пучком снова перевела на меня взгляд и продолжила, словно никто ее и не перебивал:

– Мистер Дарнелл-младший провел некоторое время в нашем центре переобучения. Мера, достойная сожаления, но необходимая. Торговля запрещенными товарами – само по себе достаточно скверно, но сотрудничество с вампирами – непростительно. Хотя юноша и утверждает, что не испытывает к ним привязанности, мы не можем быть уверены в его словах. Даже если он говорит правду, не исключено, что его правонарушение может усугубиться – перетечь в сотрудничество даже не с мороями, а со стригоями. Мы не позволим мистеру Дарнеллу-младшему встать на скользкий путь.

– Мы делаем все для его же блага, – произнес третий алхимик. – Мы оказываем ему услугу.

Меня захлестнул ужас. Главная задача алхимиков – хранить в тайне существование вампиров. Мы считаем вампиров противоестественными созданиями, с которыми не следует иметь никаких дел. Особенную проблему представляют стригои, вампиры-убийцы, заманивающие людей в рабство за обещание бессмертия. Но даже к миролюбивым мороям и полукровкам-дампирам мы относимся с подозрением. С последними двумя группами мы много сотрудничали, и хотя нас учили относиться к ним с презрением, некоторые алхимики не только сблизились с мороями и дампирами – они,

по сути, начали им симпатизировать.

Только здесь дело обстояло иным образом. Кит, невзирая на его правонарушение (торговлю кровью вампира), был последним в моем списке тех, кто мог подружиться с «иными». Он неоднократно при мне демонстрировал отвращение к вампирам. Кстати, если кто и заслуживал обвинения в подобном сближении...

...то это я.

Еще один алхимик, мужчина с зеркальными солнечными очками, небрежно засунутыми дужкой за воротник, принялся нудно вещать:

– Вы, мисс Сейдж, – замечательный пример сотрудника, способного активно работать с ними, сохраняя объективность. Ваша преданность не осталась незамеченной.

– Благодарю, сэр, – смущенно отозвалась я. Интересно, сколько еще раз я сегодня услышу про собственную «преданность»? Да, теперь все идет совсем не так, как несколько месяцев назад. Тогда я увязла в крупных неприятностях из-за помощи одной беглой дампирише. Позднее оказалось, что та ни в чем не виновна, и мое участие в деле списали на «честолюбивые карьерные устремления».

– И, – продолжал мистер Солнечные Очки, – принимая во внимание ваши отношения с мистером Дарнеллом, мы решили – вы идеально подходите для дачи показаний.

Я вновь взглянула на Кита, который без остановки продолжал биться в стекло и кричать. Прочие ухитрялись не об-

ращать на него внимание, и я пыталась следовать их примеру.

– Каких показаний, сэр?

– Мы обсуждаем, следует ли возвращать юношу на переобучение, – пояснила Седой Пучок. – Он добился значительного прогресса, но все же сложилось следующее мнение. Лучше перестраховаться и убедиться, что всякая привязанность к вампирам вырвана с корнем.

Конечно, если нынешнее состояние Кита – «значительный прогресс», то лучше и не представлять себе «отсутствие успехов».

Солнечные Очки занес ручку над планшетом.

– Исходя из того, что вы видели в Палм-Спрингсе, мисс Сейдж, как вы полагаете – каково отношение мистера Дарнелла к вампирам? Была ли наблюдаемая вами взаимосвязь достаточно прочной, настолько, чтобы требовались дополнительные меры предосторожности?

Видимо, «дополнительные меры» – продолжение переобучения?

Кит продолжал орать, а в полумраке комнаты все взгляды были устремлены на меня. Алхимики взирали задумчиво и заинтересованно. Тома Дарнелла бросило в пот, он смотрел на меня со страхом и опасением. И неудивительно. Ведь судьба его сына – в моих руках.

Я посмотрела на Кита, и меня захлестнули противоречивые чувства. Он не просто не нравился мне – я его ненави-

дела. Я мало к кому испытываю такое. И я не могла простить ему Карли. Кроме того, в памяти все еще были свежи воспоминания о том, что Кит сделал со мной и другими в Палм-Спрингсе. Он оклеветал меня, отравил мне жизнь, пытаясь скрыть свои жульнические махинации с кровью. Еще он отвратительно обращался с вампирами и дампирями, за которыми нам полагалось присматривать. Я даже усомнилась, кто из них – настоящее чудовище.

Что именно происходило в центре переобучения, я точно не знала. Судя по поведению Кита, там очень несладко. И какая-то часть меня самой с удовольствием посоветовала бы алхимикам отослать парня обратно на несколько лет и вообще никогда не выпускать на свет божий. Кит виновен и должен понести серьезное наказание – хотя я почему-то не была уверена, что он заслужил конкретную кару.

– Мне кажется... Кит Дарнелл испорчен, – произнесла я. – Он эгоистичен и аморален. Ему наплевать на остальных, он пойдет по трупам, лишь бы добиться своего. Он готов лгать, мошенничать и красть, лишь бы заполучить желаемое. – Я поколебалась, потом продолжила: – Но... я считаю, он понимает, кем являются вампиры. Я не думаю, что он чрезмерно сблизился с ними или ему грозит опасность примкнуть к ним. Возможно, его не следует в обозримом будущем допускать к работе алхимиков. Нужно ли держать его под замком или достаточно условного срока – это уже решать вам. Последние действия Кита Дарнелла показали, что он не отно-

сится к нашей задаче серьезно, но причина тому – эгоизм. А не противоестественное влечение к вампирам. Он... честно говоря, скверный человек.

Слова мои были встречены молчанием, слышалось лишь лихорадочное шуршание ручек по бумаге планшетов. Алхимики что-то записывали. Я рискнула взглянуть на Тома. Страшно было подумать, каким станет отец Кита после того, как я окончательно растоптала его сына. К моему изумлению, Том смотрел на меня с облегчением. И благодарностью. Казалось, он сейчас расплачется. Том поймал мой взгляд и произнес одними губами: «Спасибо!» С ума сойти. Я одну минуту назад заявила: Кит – отвратительный тип. Просто хуже не бывает. Но его отцу на мои слова было наплевать, ведь я не обвинила парня в союзе с вампирами. Я могла бы назвать Кита убийцей, а Том был бы только признателен мне. Все прошло отлично, если подразумевалось, что Кит не запанибрата с врагами.

Но это встревожило меня и снова заставило задуматься, кто здесь настоящие чудовища. У компании, которую я оставила в Палм-Спрингсе, с моралью было раз в сто лучше, чем у Кита.

– Спасибо, мисс Сейдж, – сказала Седой Пучок, покончив с записями. – Вы очень помогли нам, и мы обязательно учтем ваше мнение, когда будем принимать окончательное решение. Вы можете идти. Зик ждет вас в коридоре. Он проводит вас к выходу.

Быстро и логично. Впрочем, вполне типично для алхимиков. Целесообразность превыше всего. Ничего лишнего. Я вежливо кивнула, прощаясь, и бросила последний взгляд на Кита. Потом за мной мягко закрылась дверь. В коридоре оказалось восхитительно тихо. Здесь не слышны были вопли и стенания Кита.

Зик – тот самый алхимик, который вел меня по бункеру.

– Уже финиш? – спросил он.

– Кажется, да, – ответила я, все еще не до конца придя в себя. Теперь я понимала, что мой представленный ранее доклад о положении дел в Палм-Спрингсе устроили просто так, за компанию. Поскольку я в Вирджинии, отчего бы меня и не послушать? Истинной причиной, из-за которой меня заставили пересечь страну, стал Кит.

Когда мы шли обратно по коридору, мое внимание привлекло нечто странное. Одна из дверей была обвешана защитными устройствами – и в гораздо большем количестве, чем в комнате, где я только что побывала. Кроме световой индикации и кодового замка, имелось электронное приспособление для считывания карт. А в верхней части приварили засовы. Ничего из ряда вон выходящего, но ясно, что здесь скрыто то, что желают удерживать внутри.

Я невольно притормозила и взглянула на дверь. А потом зашагала дальше, но от вопросов воздержалась. Еще одна черта хорошего алхимика. Зик, заметив мой взгляд, тоже остановился. Он посмотрел на дверь, на меня, а потом на за-

сов.

– Не хочешь взглянуть, что там?

Он быстро обернулся к той комнате, где заседали алхимики с планшетами. Я знала, Зик находится на нижней ступени иерархии и боится неприятностей. Но в нем был некий энтузиазм, заставляющий предположить, что парня волнуют здешние тайны, которыми не с кем поделиться. Я оказалась безопасным выходом из ситуации.

– Ну, смотря что или кто внутри, – отозвалась я.

– Есть одна причина, – загадочно прошептал Зик. – Ты только загляни и сразу поймешь, почему наши цели так важны.

Решив рискнуть, мой проводник провел картой через считывающее устройство и отбарабанил очередной длинный код. Я ожидала попасть в новую полутемную комнату, но помещение было ярко освещено, даже глаза заболели. Я прикрыла их ладонью, как козырьком.

– Здесь нечто вроде светотерапии, – виновато объяснил Зик. – Знаешь, как в тех краях, где не хватает солнца, ставят люминесцентные лампы. Тут такие же лучи. Предполагается, они понемногу возвращают людей, таких как он, обратно в человеческое состояние или, по крайней мере, не дают им думать о себе как о стригоях.

Сначала я вообще не поняла его слов. А потом заметила в пустой комнате отдельную тюремную ячейку. Вход, который также оснастили кодовым замком и устройством для считывания.

вания карт, перекрывали толстые металлические прутья. Защита показалась мне чрезмерной, пока я не поймала взгляд сидящего в камере человека. Старше меня – ему было лет за двадцать, – он выглядел так, что Кит по сравнению с ним являлся образцом аккуратности. Костлявый парень свернулся клубком в углу, закрывая глаза руками. Парусники и кандалы явно свидетельствовали, что его никуда не выводят. Когда мы вошли, он взглянул на нас и сразу же прикрыл лицо.

Меня пробрал озноб. Передо мной был человек с холодным и злобным лицом, в точности как у стригоя. Серые глаза хищника абсолютно бесстрастны. Такие бывают у убийц, не испытывающих ни малейшего сочувствия.

– Ты доставил мне обед? – нарочито хриплым голосом произнес заключенный. – Миленькая девчушка. Но тощая, а я люблю поплотнее. Думаю, кровь у нее все равно сочная.

– Лиам, – устало и терпеливо вздохнул Зик. – Ты знаешь, где твоя еда. – Он указал на поднос с нетронутыми блюдами – похоже, давным-давно остывшими. Куриные наггетсы, зеленая фасоль и сахарное печенье. – Он почти ничего не ест, – объяснил Зик. – Поэтому такой худой. Требует, чтобы ему дали кровь.

– Но... кто он? – спросила я, не в силах оторвать взгляд от Лиамы. Дурацкий вопрос. Лиам определенно человек, но... чувствовалось в нем нечто неправильное.

– Свораченная душа, которая желает стать стригоем, – ответил Зик. – Стражи обнаружили парня среди прислуги

этих чудовищ и доставили к нам. Мы пытались перевоспитать Лиама, но безуспешно. Он продолжает твердить, что стригои – великие, он снова вернется к ним и получит заслуженную плату. А пока он делает вид, будто и сам – один из них.

Лиам криво усмехнулся.

– Я буду стригоем, – заявил он. – Меня наградят за верность и страдания. Они пробудят меня, и мое могущество превзойдет ваши жалкие смертные мечты. Я буду жить вечно и приду за вами! За теми! Я буду пировать и наслаждаться каждой каплей вашей крови! Вы, алхимики, действуете исподтишка и думаете, что держите все под контролем. Но вы лжете сами себе! От вас не зависит ничего! Вы – полный ноль!

– Ну как? – сказал Зик, покачав головой. – Настоящая жуть. Вот что может произойти, если бы не наша работа. Другие люди тоже могли бы превратиться в таких – если бы продали собственные души за пустое обещание бессмертия.

Юноша сделал знак алхимиков, отвращающий зло, – перекрестил плечо, – и я невольно повторила его жест.

– Не люблю находиться здесь, но иногда... Лиам напоминает мне, почему существование мороев и остальных нужно держать в тайне. Нам нельзя поддаваться на их обман.

В глубине души я знала другое. Морои и стригои обращаются с людьми по-разному, и, кстати, разница эта очень велика. Однако я не могла сформулировать никаких доводов,

находясь рядом с Лиамом. Слишком он ошеломлял и пугал. Рядом с ним нетрудно было поверить в каждое слово алхимиков. Он – олицетворение всего, с чем мы боремся. Оживший кошмар, которого мы не должны допустить.

Я промолчала. Зик, похоже, и не ждал продолжения разговора.

– Пойдем. Пора, – шепнул он и добавил, обращаясь к Лиаму: – А тебе следует поесть, потому что до утра ничего больше не получишь. Мне плевать, если все давно остыло.

Лиам сощурился:

– Зачем мне людская пища, когда я буду пить нектар богов? Кровь согреет мне губы – твоя и этой милашки.

И он расхохотался. От смеха заключенного мне сделалось совсем неудобно. Киту до Лиама далеко!

Когда Зик вывел меня из комнаты, парень все еще продолжал смеяться. Дверь захлопнулась, и я оказалась в коридоре, ошеломленная до глубины души. Зик с тревогой взглянул на меня:

– Извини. Наверно, не стоило мне показывать тебе Лиама.

Я медленно покачала головой:

– Нет. Ты правильно сделал. Нам полезно видеть такое. Чтобы лучше понимать. Я всегда знала, но не ожидала ничего подобного.

Я попыталась вернуться мыслями к обыденным делам, чтоб стереть Лиама из памяти, и посмотрела на свой кофе. Он уже совсем холодный, а я его даже не пригубила. Я по-

пыталась улыбнуться:

– Можно я сделаю себе еще, пока мы не ушли?

Мне позарез нужно было что-нибудь нормальное, человеческое.

– Да, пожалуйста.

Зик отвел меня обратно в комнату отдыха. Резервуар кофеварки был горячим. Я выплеснула остывший кофе и налила себе свежего. Внезапно дверь распахнулась, и в комнату ворвался взволнованный Том Дарнелл. Он удивился, увидев нас, но прошел мимо, опустился на диван и спрятал лицо в ладонях. Мы с Зиком неуверенно переглянулись.

– Мистер Дарнелл! – позвала я. – Вам нехорошо?

Том ответил не сразу. Он так и не открыл лица, и лишь тело сотрясалось от рыданий. Я уже хотела было уйти, когда он мельком посмотрел на меня невидящим взглядом.

– Они приняли решение, – простонал Том. – Насчет Кита.

– Что? – испуганно переспросила я. Мы с Зиком пробыли у Лиама минут пять, не больше.

Том мрачно кивнул:

– Они отправляют его обратно... в центр переобучения!

Я ушам своим не поверила.

– Но ведь я сказала им, он – не союзник вампиров! Он верит... в то же, что и мы все! Он просто сделал неправильный выбор!

– Знаю. Но они заявили, что мы не можем рисковать. Даже если Кит не испытывает к вампирам симпатии – или так

считает, – все равно он вел с ними дела. Алхимики считают, что готовность вступать в подобные отношения может подсознательно влиять на Кита. Поэтому лучше позаботиться обо всем заранее. Они... возможно, правы. Так будет лучше.

Мне снова представился Кит – как он бился в стекло и умолял не отправлять его обратно.

– Мне очень жаль, мистер Дарнелл.

Взгляд Тома сделался чуть более сосредоточенным.

– Не стоит, Сидни. Ты столько сделала... для Кита. После твоих слов они решили уменьшить его срок в центре переобучения. И это очень много значит для меня. Спасибо тебе.

У меня заныло под ложечкой. Из-за меня Кит потерял глаз, а затем и вовсе попал на переобучение. У меня снова возникло знакомое ощущение – Кит заслужил наказание, но не такое тяжелое!

– Они правы насчет тебя, – добавил Том. Он попытался улыбнуться, но безуспешно. – Ты настоящий образец для подражания. Эталон преданности делу. Твой отец должен гордиться тобой. Я не представляю, как ты изо дня в день живешь бок о бок с этими существами и сохраняешь спокойствие. Другим алхимикам есть чему у тебя поучиться. Ты понимаешь, что такое долг и ответственность.

Вообще-то с тех самых пор, как я улетела в Вирджинию, я много думала о тех, кого оставила в Палм-Спрингсе, – конечно, кроме тех моментов, когда полностью сосредоточивалась на пленниках алхимиков. Адриан, Эдди, даже Ангелина

– хотя они иногда и бесили меня, но постепенно я научилась понимать их и заботиться о них. Несмотря на хаос, который они сотворили, я начала скучать по нашей разношерстной компании уже в салоне самолета. Когда их не было рядом, у меня внутри делалось пусто.

И сейчас эти чувства поставили меня в тупик. Неужели я размываю границы между долгом и дружбой? Если Кит попал под арест из-за одной незначительной связи с вампиром, то насколько хуже его поступила я? А теперь нам грозит стать такими, как Лиам?

В памяти моей всплыли слова Зика: «Нам нельзя поддаваться на их обман». И только что прозвучавшие слова Тома: «Ты понимаешь, что такое долг и ответственность».

Мистер Дарнелл выжидающе смотрел на меня, и я, кое-как совладав со страхами, заставила себя улыбнуться.

– Спасибо, сэр, – ответила я. – Делаю то, что могу.

Глава вторая

Ночью я не спала. Отчасти просто из-за смены часовых поясов. Обратный самолет в Палм-Спрингс улетал в шесть утра – но, по мнению моего организма, в три ночи. Спать казалось бессмысленным.

И разумеется, играла свою роль еще одна крохотная и жуткая подробность. Трудно расслабиться после всего того, что я увидела в бункере. То мне мерещились безумные глаза Лиамы, то звучали в ушах предупреждения о том, что случается с теми, кто слишком сближается с вампирами.

Мой электронный почтовый ящик оказался забит письмами от палм-спрингской компании, и это отнюдь не улучшало ситуацию. Я привыкла машинально проверять почту с мобильного. Теперь, сидя в гостиничном номере и глядя на множество посланий, я начала терзаться сомнениями. Профессиональны ли мои поступки? Не чересчур ли я дружелюбна? Не перехожу ли границы принятых среди алхимиков правил этикета? После истории с Китом стало еще очевиднее, чем прежде, что с моим темпераментом мне проще простого завязнуть в проблемах.

Одно послание было от Джилл. Заголовок гласил: «Ангелина... (грустный смайлик)». Я не удивилась и решила пока не читать письмо. Ангелина Доус, дамфирка, которую приставили к Джилл в качестве соседки по комнате и дополни-

тельного рубежа обороны, не могла вписаться в Амбервуд. У девушки постоянно возникали трения и сложности, но я понимала, что в Вирджинии я бессильна, что бы там у них в Калифорнии ни стряслось.

Следующее сообщение – от самой Анжелины. В заголовке было написано: «ПРОЧИТАЙ! ТАКОЙ ПРИКОЛ!» Девушка совсем недавно открыла для себя электронную почту. Но похоже, до сих пор так и не научилась отключать клавишу Caps Lock. Она с равным энтузиазмом лепила заглавные буквы, пересылая интернет-шутки, жульнические предложения и предупреждения о вирусах. Кстати, о последнем... Нам в конце концов пришлось поставить на ее ноутбук защитную программу для детей, чтобы перекрыть доступ на определенные сайты, и отключить рекламу – после того как Анжелина загрузила одним махом сразу четыре вируса.

Но последнее письмо заставило меня призадуматься. Адресат – Адриан Ивашков, единственный в нашей компании, кто не числился учеником Амбервудской школы. Морою Адриану исполнился двадцать один год, и ему оказалось сложновато выдавать себя за школьника. Адриан попал к нам из-за того, что между ним и Джилл существовала сверхъестественная связь, возникшая непроизвольно в тот момент, когда Адриан посредством магии спас жизнь Джилл. Все морои владели той или иной разновидностью стихийной магии. Стихией Адриана был дух – загадочный элемент, связанный с разумом и исцелением. Такая связь позволяла Джилл вос-

принимать мысли и чувства Адриана, что осложняло жизнь им обоим. Его пребывание неподалеку от Джилл помогало им справляться с общей странностью. И честно говоря, Адриану больше нечего было делать.

Сообщение было озаглавлено: «НА ПОМОЩЬ, СРОЧНО!» В отличие от Ангелины, Адриан отлично знал правила употребления заглавных букв и воспользовался ими сугубо для драматического эффекта. Еще я поняла, что если у меня и оставались сомнения насчет того, какие из писем явно относились к моей работе, то его послание, несомненно, было самым личным и непредсказуемым. За Адриана я не отвечала ни с какой стороны. И тем не менее я открыла письмо.

«День 24-й. Ситуация ухудшается. Мои тюремщики продолжают изобретать новые, все более ужасные мучения. В перерывах между работой агент Скарлетт целыми днями изучает образцы тканей для свадебных платьев и непрерывно рассуждает, как классно она будет выглядеть в том или ином наряде. Это обычно провоцирует агента Нудный Борщ потчевать нас историями о русских свадьбах, которые еще скучнее его обычных историй. Мои попытки сбежать безжалостно пресекаются. К тому же у меня закончились сигареты. Любая гуманитарная табачная помощь с твоей стороны будет воспринята с глубочайшей благодарностью.

Заключенный 24601».

Я невольно улыбнулась. Адриан присылал мне подобные сообщения почти ежедневно. Летом мы узнали, что насиль-

ственно обращенных стригоями можно вернуть при помощи духа. Крайне запутанный процесс, усложнившийся тем, что пользователей духа было очень мало. А недавние события показали, что возвращенных из состояния стригоя невозможно обратить снова. Известие взволновало как алхимиков, так и мороев. Раз существует магический способ препятствовать обращению в стригои, уроды наподобие Лиама перестанут создавать сложности.

Все это и привело в Палм-Спрингс Сою Карп и Дмитрия Беликова – или, как их величал в своих эмоциональных письмах Адриан, «агента Скарлетт» и «агента Нудный Борщ». Соня являлась моройкой, Дмитрий – дампиром. Оба прежде были стригоями и оказались спасены при помощи магии духа. Пара приехала в город месяц назад, дабы создать вкупе с Адрианом своего рода мозговой центр и совместными усилиями вычислить, что может служить защитой от стригойского обращения. Задача невероятно важна, и ее решение имело бы колоссальные последствия. Соня с Дмитрием оказались трудолюбивы, как мало кто из моих знакомых, – что не всегда совпадало со стилем Адриана.

Значительную часть их работы занимали медленные, трудоемкие эксперименты. Во многих принимал участие Эдди Кастиль, дампир, который изображал из себя очередного ученика Амбервуда. Он служил «контрольным экземпляром», поскольку в отличие от Дмитрия не был затронут ни духом, ни стригоями. Я почти ничем не могла помочь Адри-

ану в его сложных взаимоотношениях с исследовательской группой – и парень это прекрасно знал. Ему просто нравилось разыгрывать передо мной спектакль и выпускать пар. Припомнив, что в мире алхимиков считалось существенным и что – нет, я едва не стерла письмо, но...

Одна деталь меня остановила. Адриан поставил в конце письма отсылку к «Отверженным» Гюго. Книга о французской революции была толстенной и походила на увесистый кирпич. Я читала роман и на французском, и на английском. Я вспомнила, как однажды Адриану надоело изучать особо длинное меню. Трудно даже вообразить, чтобы он читал Гюго в переводе или на языке оригинала. Откуда же взялось упоминание? «Сидни, это не имеет значения, – строго произнес мой внутренний алхимик. – Сотри письмо как ненужное. Познания Адриана в литературе (или отсутствие таковых) тебя не касаются».

Но у меня рука просто не поднялась. Мне просто необходимо знать! Деталь – как раз из тех, что способны довести меня до помешательства. Я быстро настучала ответное письмо.

«Откуда ты знаешь про 24601? Нипочем не поверю, что ты читал книгу! Наверно, мюзикл смотрел?»

Я нажала «Отправить» и почти мгновенно получила ответ: «Комикс».

Адриан как он есть на самом деле! Я расхохоталась и мгновенно устыдилась. Не следовало мне отвечать на его

сообщение. Да, это – мой личный почтовый ящик, но если алхимики сочтут нужным приглядеться ко мне повнимательнее, они влезут в него без малейших угрызений совести. Сплошной компромат, однако. Я стерла переписку – хотя такие действия не имели особого значения. В Сети информация не исчезает бесследно.

В семь часов утра самолет приземлился в Палм-Спрингсе, и стало ясно, что мой организм полностью исчерпал возможность работать на кофеине. Я была измотана до предела. И никакой кофе точно не мог помочь. Я практически заснула прямо на тротуаре у аэропорта, пока дожидалась машину. Наконец та подъехала, я ничего и не заметила, пока меня не позвали.

Дмитрий Беликов выпрыгнул из взятого напрокат синего автомобиля и, решительно подойдя ко мне, отобрал мой чемодан прежде, чем я успела сказать хоть слово. Несколько стоявших неподалеку женщин перестали болтать и восхищенно уставились на юношу. Я с трудом поднялась на ноги.

– Не надо, я сама, – попыталась возразить я, но Дмитрий уже засунул чемодан в багажник.

– Не стоит, – бросил он с едва заметным русским акцентом и слегка улыбнулся. – Ты спишь на ходу!

– Эх, если бы... – отозвалась я, устраиваясь на пассажирском сиденье. Дмитрий забрал бы чемодан в любом случае, даже если бы я была свежей и бодрой как огурчик. Такой он был всегда: последний реликт рыцарства в современном ми-

ре, в любой момент готовый прийти на помощь.

То было одно из поразительных свойств Дмитрия. А внешности вполне хватало, чтобы окружающие застывали на месте. Темные волосы Дмитрий носил собранными в хвост, карие глаза выглядели загадочными и притягательными. Еще он был высок ростом – шесть футов семь дюймов, в пору тягаться с мороями. Дампиры на вид не отличались от людей, и поэтому и я могла признать, что Дмитрий «ну очень привлекателен».

Его окружала аура силы, и все волей-неволей подпадали под ее влияние. Дмитрий постоянно был начеку и не удивлялся неожиданностям. Я никогда не видела его утратившим бдительность. Готовность нанести удар сопровождала его всегда. Дмитрий был опасен, и я радовалась, что он на нашей стороне. Рядом с ним я всегда чувствовала себя в безопасности – но чуточку настороже.

– Спасибо за встречу, – добавила я. – Но я могла вызвать такси.

Впрочем, я быстро поняла, что мои слова столь же бесполезны, как и заверения, что я сама в силах донести чемодан.

– Мне нетрудно, – заверил Дмитрий, ведя машину к пригороду Палм-Спрингса. Он вытер пот со лба, и даже это простое движение в его исполнении выглядело притягательно. Невзирая на ранний час, становилось жарко. – Соня настояла. Кроме того, сегодня экспериментов не будет.

Я была озадачена. Эксперименты и скрытая в них поразительная

тельная возможность предотвратить создание новых стригоев являлись самым важным в нашей работе. Дмитрий с Соной трудились не покладая рук, особенно по выходным, когда Адриан и Эдди не посещали школу. Новость, сообщенная Дмитрием, показалась мне очень странной. Моя профессиональная этика пострадала – я не понимала, отчего в воскресенье не будет исследований.

– Адриан? – предположила я. Может, он «не в настроении»?

– Отчасти, – признался Дмитрий, – еще нам не достает контрольного экземпляра. Эдди сообщил, что у него какая-то срочная проблема.

Мое недоумение возросло:

– Что случилось у Эдди?

Эдди также был ответственным. Адриан иногда дразнил его мини-Дмитрием. Но хотя Эдди хорошо учился и делал домашние задания, он без колебаний забросил бы уроки, если бы знал, что принесет немалую пользу в другом месте. Я могла представить лишь одно дело – и более серьезное, чем поиски «лекарства» от существования стригоев. У меня бешено заколотилось сердце.

– Как Джилл?

Должно быть, она в порядке. Иначе мне бы сообщили, верно? Эдди, как и я, находился в Палм-Спрингсе для того, чтобы защищать Джилл. Если девушке грозит опасность, то остальные события отходят на второй план.

– Нормально, – подтвердил Дмитрий. – Я с ней разговаривал сегодня утром. Точно не знаю, что стряслось, но Эдди не стал бы пропускать эксперимент без серьезных причин.

– Пожалуй, – пробормотала я, недоумеваю.

– Ты беспокоишься прямо как я, – поддразнил меня Дмитрий. – Я думал, такое невозможно!

– Ведь моя работа – беспокоиться о нас. Я должна постоянно следить, чтобы все были в полном порядке.

– Иногда неплохо позаботиться и о себе. Возможно, другим это очень поможет.

Я фыркнула:

– Роза называет тебя Дзенским Учителем Мудрости. Неужели я приобщилась к твоей философии? Теперь я понимаю, почему она не в силах устоять перед твоим обаянием.

Дмитрий от души рассмеялся над моей отповедью, что с ним случилось не слишком часто.

– Полагаю, ты права. Если спросить Розу, она заявит, что все дело заключалось в моем умении ловко орудовать колом и сносить головы. Но уверен, в конечном итоге ее завоевала именно дзенская мудрость.

Моя ответная улыбка немедленно выродилась в зевок. Просто поразительно – я перешучиваюсь с дампиром! А раньше меня захлестывала паника, стоило лишь оказаться в одной комнате с кем-то из них или из мороев. Но постепенно на протяжении последних шести месяцев страх начал развеиваться. Я по-прежнему воспринимала их как иных,

но я сама также сильно изменилась. В глубине души я считала верным продолжать проводить границу между ними и людьми... Но с другой стороны, хорошо и то, что я сделалась более гибкой. Мне стало проще работать. «Не перебори с гибкостью!» – сурово произнес мой внутренний алхимик.

– Вот мы и приехали, – сообщил Дмитрий, останавливаясь перед моим общежитием в Амбервуде. Если он и заметил изменения в моем настроении, то сделал вид, что ничего особенного не случилось. – Тебе надо отдохнуть.

– Попытаюсь, – ответила я. – Но сперва выясню, как там у Эдди.

Лицо Дмитрия сразу приобрело по-деловому строгое выражение.

– Когда отыщешь его – пришли парня к нам на вечер, может, мы еще немного посидим. Соня обрадуется. У нее появились кое-какие новые идеи.

Я кивнула, напомнив себе, что именно этого стандарта мы должны придерживаться. Трудиться, трудиться и трудиться. Не забывать о высокой цели.

– Я посмотрю, как все обстоит.

Я еще раз поблагодарила Дмитрия и направилась в общежитие, преисполненная намерений довести свою миссию до конца. Но, к разочарованию, мои высокие устремления тут же разбились вдребезги.

– Мисс Мелроуз!

Заслышав фамилию, под которой меня знали в Амбервуде,

де, я обернулась. Ко мне спешила миссис Везерс, полненькая, пожилая кураторша нашего общежития. Она выглядела обеспокоенной, что не сулило ничего хорошего.

– Замечательно, что вы вернулись! – воскликнула миссис Везерс. – Как съездили домой? Хорошо?

– Да, мэм.

Если, конечно, испугаться и расстроиться соответствует слову «хорошо».

Миссис Везерс подозвала меня к своему столу:

– Нужно поговорить с вами насчет вашей двоюродной сестры.

Я вспомнила письмо Джилл и усмехнулась. Кузина Ангелина! В Амбервуде мы делали вид, будто приходимся друг другу родней. Джилл и Эдди – якобы мои брат и сестра. Ангелина – наша двоюродная сестра. Такая расстановка объясняла, почему мы все время проводим вместе.

Я присела рядом с миссис Везерс и с тоской подумала о своей кровати.

– Что случилось? – поинтересовалась я.

Миссис Везерс вздохнула:

– У вашей кузины сложности с дресс-кодом.

Вот так новости!

– Но, мэм, мы ведь носим форму!

– Естественно, – согласилась она. – Но не в свободное от уроков время.

Действительно. Я и сама сейчас была в брюках цвета ха-

ки и зеленой блузке с коротким рукавом. Дополнял наряд маленький золотой крестик, который я никогда не снимала. Я мысленно перебрала гардероб Ангелины, пытаюсь вспомнить, имелось ли среди ее вещей нечто, внушающее беспокойство. Пожалуй, ужаснее всего – качество одеяний. Ангелина была из хранителей, смешанного человеческо-моройско-дампирского сообщества, проживавшего в Аппалачах. Хранители не только не имели электричества и водопровода, но и предпочитали самостоятельно изготавливать себе одежду или занасивали ее до дыр.

– В пятницу вечером я увидела девушку в вопиюще коротких джинсовых шортах, – содрогнувшись, сообщила миссис Везерс. – Я сделала ей выговор, а она заявила, что при здешней жаре только в этом наряде чувствует себя нормально. Тогда я предупредила ее, посоветовав подыскать более подобающее облачение. Но в субботу она появилась в тех же самых шортах и совершенно непристойной майке. Тогда я отправила вашу кузину в общежитие на эти выходные.

– Простите, мэм, – произнесла я. А что еще мне оставалось? Во время уик-энда я участвовала в эпической битве за спасение человечества, и теперь ко мне лезут с джинсовыми шортами?

Миссис Везерс заколебалась:

– Я понимаю... вас данный вопрос на самом деле не касается. Это компетенция родителей. Но вы очень ответственны и так заботитесь о прочих членах семьи.

Я вздохнула:

– Да, мэ. Я приму меры. Спасибо, что не стали наказывать ее строже.

Я поднялась наверх, а мой чемоданчик словно делался тяжелее с каждым шагом. Добравшись до второго этажа, я притормозила, размышляя, что делать дальше. Идти на следующий этаж, к себе в комнату? Или все-таки заглянуть к «кузине Ангелине»? Я неохотно свернула в коридор второго этажа. Чем раньше я все разгребу, тем лучше.

– Сидни! – Джилл Мастрано распахнула мне дверь комнаты. Ее светло-зеленые глаза радостно сияли. – Ты вернулась!

– Вроде того, – отозвалась я, проходя за ней следом. Ангелина тоже расположилась там. Валялась на кровати с учебником. По-моему, я в первый раз видела ее за уроками. Возможно, домашний арест ограничил доступные развлечения.

– Чего хотели алхимики? – поинтересовалась Джилл. Она уселась по-турецки на собственной кровати и принялась рассеянно поигрывать прядями вьющихся каштановых волос.

Я пожала плечами:

– Всякая канцелярщина. Скукотища. Кажется, здесь происходят более увлекательные события.

И я демонстративно уставилась на Ангелину.

Дампирка в ярости соскочила на пол, сверкая глазами.

– Я не виновата! – заявила она с легким южным акцентом. – Эта Везерс лезет не в свое дело!

Быстрый осмотр не выявил во внешнем виде Ангели-

ны ничего криминального. Джинсы потрепанные, но вполне приличные, как и футболка. Даже копна светлых рыжеватых волос укрощена и собрана в хвост.

– Что ты такое на себя напялила, что она вышла из себя? – поинтересовалась я.

Ангелина хмуро подошла к шкафу и предъявила шорты – я в жизни не видела такой драной джинсы! Я не удивилась бы, если бы они расползлись в одну секунду. И они были настолько короткие, что наверняка выставляли трусы напоказ.

– Где ты их взяла?

– Сама сделала! – с гордостью заявила Ангелина.

– Чем – ножовкой по металлу?

– У меня было две пары джинсов, – самоуверенным тоном сообщила Ангелина. – Стояла жуткая жара, и я решила, что одни вполне можно переделать в шорты.

– Она взяла нож в столовой, – с готовностью подсказала Джилл.

– Ну, просто ножниц не нашла, – объяснила Ангелина.

«Моя кровать, – тоскливо подумала я. – Где же моя кровать?»

– Миссис Везерс упомянула что-то насчет непристойной майки, – заметила я.

– А! Так это моя, – сообщила Джилл.

У меня глаза на лоб полезли:

– Что? Я не припоминаю у тебя в гардеробе ничего «непристойного».

До приезда Ангелины мы с Джилл были соседками по комнате.

– Она – не непристойная, – согласилась Джилл. – Просто Ангелине не по размеру.

Я посмотрела на одну девушку, потом на другую и все поняла. Джилл – высокая и худощавая, подобно большинству мороев. Настоящая мечта модельера. Я бы все отдала за возможность иметь такую фигуру. Джилл даже пробовала себя в роли модели. Только бюст – не слишком большой. А вот грудь Ангелины была... отнюдь не такой скромной. Если девушка натянула на себя майку Джилл, то неудивительно, что та растянулась до непристойных пределов.

– Джилл носила ее постоянно, и проблем не было! – негодуяще воскликнула Ангелина. – Я и подумала, ничего страшного не будет, если я возьму ее на время.

У меня заболела голова. Но пожалуй, эта история лучше, чем тот случай, когда Ангелину застучали целующейся с парнем в мужской душевой.

– Все нетрудно исправить. Мы можем пойти, то есть я, ведь ты должна находиться в общежитии, и купить что-нибудь твоего размера.

– Нет, не надо. – Ангелина немного приободрилась. – Эдди все уладит.

Если бы не кивок Джилл, я решила бы, что услышала новую шутку.

– Эдди? Он пошел покупать тебе одежду?

– Правда, мило с его стороны? – радостно выдохнула Ангелина.

Отнюдь. Но я понимаю поступок Эдди. Ему век бы не ходить и не покупать приличную одежду для Ангелины, но, к сожалению, пришлось. Как и я, Эдди понимал, что такое долг. Мне стало ясно, почему он отменил эксперименты.

Я извлекла мобильник и позвонила ему. Эдди ответил немедленно, как и всегда. Уверена, он никогда не отходит от телефона дальше чем на метр.

– Привет, Сидни. С возвращением. – Он умолк на мгновение. – Ты ведь вернулась?

– Да, я у Джилл и Ангелины. А ты отправился по магазинам?

Эдди застонал:

– Можно не сейчас? Я только добрался до своей комнаты.

– Хочешь, я заберу у тебя покупки? Мне, кстати, нужна машина.

Эдди заколебался:

– Значит, зайдешь сама? У Джилл все о'кей, с ней же все в порядке? Я ей не нужен? Потому что, если нужен...

– У нее все отлично. – До комнаты Эдди – недалеко, и я надеялась вздремнуть. Но я опять согласилась, как обычно со мной и бывало. – Ладно. Встретимся в холле через пятнадцать минут?

– Неплохая идея. Спасибо, Сидни.

Стоило мне нажать на кнопку «отбой», Ангелина взвол-

нованно спросила:

– Эдди сюда зайдет?

– Нет, я пойду к нему, – ответила я.

У девушки вытянулось лицо.

– А... наверно, это уже не имеет значения, раз я должна сидеть здесь. Жду не дожусь, когда меня выпустят и можно будет снова тренироваться. Очень хочется индивидуальных занятий с Эдди.

Надо же, а я и не подозревала, насколько Ангелина сосредоточена на тренировках. Складывается впечатление, что она их прямо предвкушает.

Я оставила их, но, к своему удивлению, обнаружила Джилл у себя за спиной. Она успела выскочить в коридор. Глаза ее были полны тревоги.

– Сидни... прости, пожалуйста!

Я с интересом взглянула на нее. Интересно, что она натворила?

– За что?

Джилл указала на дверь:

– Ангелина. Мне следовало присматривать за ней, чтобы она не влезала в неприятности.

Я едва сдержала улыбку:

– Но это не твоя работа.

– Понимаю... – Джилл опустила голову, и несколько длинных прядей упали ей на лицо. – Но мне надо брать пример с тебя. А я просто... развлекалась.

– Имеешь полное право, – отозвалась я, стараясь пропустить мимо ушей завуалированную лесть в свой адрес.

– И мне стоило быть более ответственной, – не согласилась Джилл.

– Ты ответственная, – заверила я. – Особенно по сравнению с Ангелиной.

У нас в Юте жил кот, который определенно был гораздо ответственнее «нашей кухни».

Джилл просияла, и я наконец-то ушла к себе. Хотя бы положу чемодан на место, решила я. Появление Ангелины и участие в аресте Кита дало мне возможность наслаждаться личным пространством в общежитии, и я высоко это ценила. В комнате у меня царили тишина и порядок. Здесь мой идеальный мир, единственный участок, которого не коснется внешний хаос моей жизни. Аккуратно застеленная кровать приглашала лечь и поспать. Прямо-таки умоляла. «Скоро, – пообещала я ей. – Надеюсь...»

Амбервудская школа делилась на три кампуса – Восточный (где располагались девушки), Западный (там обитали парни) и Центральный (здесь находились учебные здания). Между ними по расписанию курсировал автобус. Особые храбрецы могли преодолевать расстояние по жаре пешком. Я обычно не против теплой погоды, но сегодня пешая прогулка казалась мне чрезмерной нагрузкой. Поэтому я забралась в автобус, идущий в Западный кампус, и постаралась не уснуть.

Вестибюль в общежитии парней походил на наш. В здание постоянно входили и выходили из него студенты, отправлялись по делам, поучиться и просто насладиться субботой. Я огляделась, но Эдди не нашла.

– Привет, Мельбурн!

Я обернулась и обнаружила Трея Хуареса. На его загорелом лице играла ухмылка. Он, как и я, учился в выпускном классе. Трей повадился дразнить меня «Мельбурн» из-за того, что одна из наших преподавательниц никак не могла запомнить фамилию Мелроуз. Честно признаться, со всей этой канителью и сменой имен я сама иногда не была уверена в том, кто же я такая.

– Привет, Трей, – отозвалась я. Парень являлся истинной футбольной звездой старших классов, но имел мозги, хотя он и старался скрыть их наличие. В результате мы с ним неплохо поладили, и месяц назад я помогла восстановить его спортивный престиж, от чего выросла в глазах Трея еще больше. На его плече висел рюкзак. – Ты собрался наконец дописать ту лабораторку по химии?

– Угу, – согласился Трей. – Я и еще половина команды чирлидеров. Хочешь с нами?

Я закатила глаза:

– Вообще-то я сомневаюсь, что вы там поработаете. Кроме того, мне надо встретиться с Эдди.

Трей небрежно пожал плечами и убрал с глаз непослушные черные волосы.

– Тебе же хуже. Ладно, до завтра. – Он сделал пару шагов, потом обернулся: – Слушай, а у тебя парень есть?

Я собралась было ответить «нет», но вдруг меня посетила пугающая мысль. Существует у меня такое обыкновение воспринимать все буквально. Мои здешние приятельницы, Кристин и Джулия, пытались как-то посвятить меня в тонкости общественной жизни старших классов. Одна из их главных идей гласила: «Люди не всегда говорят то, что имеют в виду, особенно если речь идет о делах амурных».

– Ты... хочешь пригласить меня на свидание? – спросила я, захваченная врасплох. Мне сейчас только этого не хватало! И что следует ответить? Согласиться? Отказать? Мне и в голову не приходило, что моя помощь Трею с домашним заданием по химии приведет к такому результату. Надо было оставить его разбираться самому!

Похоже, мое предположение перепугало Трея не меньше, чем меня.

– Что? Нет! Конечно, нет!

– Слава богу! – отозвалась я. Трей мне нравился, но я совершенно не хотела с ним встречаться или лихорадочно придумывать, как бы повежливее ему отказать.

Парень с усмешкой взглянул на меня:

– Могла бы и не радоваться настолько откровенно.

– Извини, – откликнулась я, стараясь скрыть смущение. –

А почему ты спрашиваешь?

– У меня есть на примете идеальный парень для тебя. Я

уверен, это твоя вторая половинка.

Теперь мы вернулись на знакомую территорию – логика против отсутствия всякой логики.

– Я не верю в теорию о вторых половинках, – заявила я. – Статистически не обосновано наличие кандидата, идеально подходящего для другого человека.

Но на долю секунды мне захотелось, чтобы и вправду было так. Здорово, если бы кто-то понимал некоторые вещи, творящиеся у меня в голове.

Теперь Трей закатил глаза:

– О'кей, тема закрыта. Как насчет парня, с которым можно куда-нибудь сходить и приятно провести время?

Я покачала головой:

– Мне некогда.

И я не врала. Улаживать дела нашей компании и притворяться ученицей занимало все дни недели.

– Да говорю же, он тебе понравится! Он учится в государственной школе и устроился в «Спенсер».

«Спенсер» – кофейня, в которой подрабатывал сам Трей, и благодаря этому обстоятельству там меня обслуживали со скидками.

– А потом он принялся трепаться про аэробское дыхание, и я подумал: «А я знаю, кого мне это напоминает! Мельбурн!»

– Аэробное¹, а не аэробское, – машинально поправила я. –

¹ Аэробное дыхание – сложный биохимический процесс, связанный с водоро-

Но мне некогда. Извини.

Честно говоря, стало ужасно любопытно, с чего вдруг два бариста принялись обсуждать подобную тему? Но Третья спрашивать не стоило – он бы принял мои слова за поощрение.

– Ну, ладно, – обиделся он. – Не говори потом, что я не пытался тебе помочь.

– Можешь об этом и не мечтать, – заверила я. – А вот и Эдди.

– Намек понял. Ухожу. Пока, ребята! – Третья насмешливо отсалютовал нам обоим. – Не забудь о моем предложении, Мельбурн, если захочешь попасть на классное свидание!

Он удалился, а Эдди удивленно взглянул на меня:

– Третья пригласил тебя на свидание?

– Нет. Он просто хотел познакомить меня со своим приятелем по работе.

– Возможно, неплохая идея?

– Нет, ужасная. Давай выйдем.

Жара стояла как в пустыне, хотя уже наступил октябрь. Я доплелась до скамьи у оштукатуренной стены общежития. Тень соседних пальм немного скрашивала жизнь. Обещали, что температура скоро понизится, но я не видела ни малейших перемен. Эдди вручил мне ключи от машины и пакет с эмблемой местного торгового центра.

– Размер пришлось брать наугад, – заявил он. – Когда я сомневался, то искал вещь побольше. Решил, так будет без-

опаснее.

– Пожалуй, ты прав. – Я присела на скамейку и просмотрела покупки. Джинсы, брюки цвета хаки, несколько одноцветных футболок. Все очень практичное, как и можно ожидать от такого серьезного парня. Я выбор Эдди одобрила: – Похоже, размер верный. Хороший глазомер. Надо почаще отправлять тебя по магазинам.

– Ну, если это будет входить в мои обязанности, – ответил он с совершенно серьезным видом.

Я, не выдержав, рассмеялась:

– Я пошутила. – Я сунула вещи обратно в пакет. – Шопинг – не самое приятное занятие. – Эдди оставался непреклонен. – Слушай, хватит. Все в порядке. Не надо передо мной изображать стойка. Я знаю, тебе это не понравилось.

– Я здесь работаю. И не важно, нравится мне это задание или нет.

Я хотела возразить, но передумала. В конце концов, ведь и моя философия заключается в том, чтобы жертвовать собственными желаниями ради высшей цели. А Эдди чрезвычайно предан делу. Он никогда не отступал. И отличался редкой целеустремленностью.

– Значит, ты можешь сегодня вечером заняться экспериментами? – спросила я.

– Конеч... – Эдди осекся и поинтересовался: – А Джилл с Ангелиной будут?

– Нет. Ангелина пока под домашним арестом.

– Слава богу! – вырвалось у Эдди.

Его реакция оказалась, пожалуй, самым удивительным событием за весь день. Я даже представить не могла, отчего на лице Эдди отразилось такое облегчение. Даже если не считать того, что он верен Джилл как страж, он еще и влюблен в нее без памяти. Он сделал бы для нее все что угодно в любом случае, но отказывался признаться Джилл в своих чувствах. Эдди считал, что недостойн принцессы. Мне закралась в голову тревожная мысль:

– Ты... избегаешь Джилл из-за Мики?

Мики – его сосед по комнате, славный парень, невольно причиняющий Эдди всевозможные разновидности психотравм из-за своего сходства с умершим лучшим другом Эдди. Мейсоном. И у Мика были странные отношения с Джилл – то ли они встречались, то ли нет. Нам такое положение дел особого счастья не доставляло. У мороси и дампиров (не считая хранителей) – строгое табу на романы с людьми. Но мы решили, что невозможно изолировать Джилл от общества, а она поклялась, что между ней и Микой нет ничего серьезного. Они просто часто общаются. И еще постоянно флиртуют. Мика не знал, кем является Джилл, но мне очень хотелось знать, в какой момент он захочет от их отношений большего. Эдди упорно стоял на своем: для Джилл лучше ни к чему не обязывающие отношения с человеком, чем связь с «недостойным» дампиром вроде него. Но я понимала, как для него мучительно происходящее.

– Нет! – отрезал Эдди. – Дело вовсе не в Джилл! А в Ангелине!

– А что она еще натворила?

Эдди раздраженно пригладил свои светло-русые пряди. Их цвет напоминал мои волосы, только мои – с золотистым оттенком и потемнее. Сходство помогало нам выдавать себя за близнецов.

– Она мне проходу не дает! Постоянно лезет со всякими намеками, тарашится! Ты, может, не догадываешься, но меня просто трясет от отвращения! Постоянно глазеет! А я не могу никуда от нее деться, она все время при Джилл, а я должен охранять Джилл!

Я попыталась восстановить в памяти наши последние встречи.

– Слушай, ты уверен, что правильно понимаешь ситуацию? Я вообще ничего такого не замечала.

– Ты даже не обращаешь внимания на эти вещи, – возразил Эдди. – Ты не представляешь, сколько поводов она изобретает, чтобы вроде как случайно прикоснуться ко мне!

Ну, это я вполне могла вообразить – после того как познакомилась с самодельными шортами Ангелины.

– Хм. Ладно, я, пожалуй, попробую поговорить с ней.

Но Эдди, как обычно, быстро пошел на попятный:

– Нет. Здесь моя проблема и моя личная жизнь. Я сам разберусь.

– Точно? А я могла бы...

– Сидни, – мягко произнес он. – Ты – самый ответственный человек из всех, кого я только знаю, но тут тебе делать нечего. Ты не можешь постоянно заботиться о каждом из нас.

– Почему? – машинально отозвалась я. – Я в Палм-Спрингсе именно с этой целью.

Но я снова задумалась: а правда ли это? И снова в моей душе проснулась тревога, испытанная в бункере. Что мной движет – ответственность алхимика или желание помочь тем, кто вопреки предписаниям стал моим другом?

– Вот видишь? Теперь ты говоришь в точности как и я. – Эдди встал и улыбнулся: – Хочешь, заглянем к Адриану? Будем отвечать за сделанное вместе?

Эдди хотел сделать мне комплимент, но его слова слишком близко перекликались с тем, что мне говорили алхимики. И миссис Везерс. И Джилл. Все считали, я – поразительная и держащая все под контролем.

Но если я такая поразительная, почему я постоянно сомневаюсь, правильно ли поступаю?

Глава третья

Хотя Эдди и сказал, чтобы я не беспокоилась насчет Ангелины, любопытство не давало мне покоя. Когда мы подъезжали к дому Адриана, я поинтересовалась:

– А как ты собираешься это уладить? Поговоришь с ней по душам?

Эдди покачал головой:

– Я собираюсь в основном избегать ее, кроме тех моментов, когда иначе уже никак нельзя. Надеюсь, ей надоест.

– Ну, как вариант, может, и сойдет. Но ты по характеру – решительный. – Во всяком случае, увидев полную комнату стригоев, он шагнул бы внутрь без колебаний. – А не лучше ли попробовать действовать прямо? Сказать Ангелине честно, что она тебя не привлекает.

– Только в теории легко, – возразил Эдди. – А на практике...

– Мне кажется – ничего сложного.

Но Эдди был настроен скептически:

– Именно «кажется». Ведь тебе никогда не приходилось говорить ничего подобного.

Навестить Адриана – несложная задача. Но раньше я долго себя уговаривала – ведь квартира прежде принадлежала Киту. И там умерли морой Ли и два стригоя. От этих воспоминаний трудно отделаться. Алхимики предложили кварти-

ру мне, поскольку я полностью отвечала за нашу компанию, но я уступила ее Адриану. Я сильно сомневалась, что мне захочется в ней находиться хоть какое-то время, а он просто мечтал о собственном жилье. Когда я увидела, сколько счастья она ему доставила, то поняла – я поступила правильно.

Адриан распахнул дверь прежде, чем мы успели постучать.

– Кавалерия!

Я едва сдержала улыбку. Мы с Эдди вошли. Что всегда меня поражало здесь сильнее всего, так это солнечно-желтые стены. Адриан сам их выкрасил. Он был убежден, что такой цвет поднимает настроение, и предупреждал, чтобы мы не думали ставить под сомнение его художественный вкус. Тот факт, что желтая краска совершенно не сочетается с дешевой подержанной мебелью, Адриану, судя по всему, представлялся несущественным. Возможно, у меня было недостаточно художественного вкуса для объективной оценки. Однако беспорядочный стиль действовал на меня успокаивающе. Обстановка совершенно не походила на ту, которая была при Ките, и это немного помогало выбросить из головы события той ужасной ночи. Иногда при виде гостиной у меня перехватывало дыхание от встающих в памяти картин нападения стригоев и смерти Ли. Привнесенные Адрианом перемены прогоняли мрачные тени прошлого.

Когда я падала духом, похожее воздействие оказывал и сам Адриан.

– Милая блузка, Сейдж, – сообщил он с притворной серьезностью. – Отлично сочетается с твоими брюками хаки.

Несмотря на саркастический тон, Адриан явно обрадовался нам. Он был высоким и поджарым, как большинство мужчин-мороев, с характерной для них бледной кожей – хотя по части бледности они уступали стригоям. Темно-каштановые волосы парня пребывали в продуманном беспорядке, а зелень глаз временами казалась искусственной. Сейчас на нем была рубашка в узорчик – такие как раз вошли в моду. Мне понравился синий орнамент. Пахло от Адриана так, будто он недавно курил, а вот это меня уже не привлекало.

Дмитрий с Соней сидели за кухонным столом, заваленным бумагами с множеством пометок, сделанных от руки. Листы валялись повсюду. Сколько они успели настрочить? У меня в комнате записи были бы аккуратно сложены в стопочки и рассортированы по темам.

– С возвращением, Сидни, – приветствовала меня Соня. – Нам нужна женская поддержка.

У нее были красивые рыжие волосы и высокие скулы, но выглядывавшие при улыбке клыки портили все впечатление. В принципе мороев с детства учат не показывать клыки, чтобы не привлекать внимания людей, но Соня ничуть не стеснялась их демонстрировать в узком кругу. Меня ее «шоу» до сих пор задевало.

Дмитрий улыбнулся мне. От улыбки его красивое лицо еще больше похорошело, и я поняла – Роза влюбилась в него

вовсе не из-за «мудрости дзенского мастера».

– Ты, похоже, даже не вздремнула?

– Слишком много дел, – отозвалась я.

Соня с любопытством взглянула на Эдди:

– А мы думали, куда ты подевался.

– Всякие дела в Амбервуде, – неопределенно произнес Эдди. Он еще в машине как бы мимоходом упомянул о том, что лучше не говорить о нескромном поведении Ангелины и его вынужденном походе за покупками. – Надо присматривать за девчонками. Кроме того, я ждал, когда Сидни вернется, она хотела посмотреть, чем мы тут занимаемся.

Я предпочла не обращать внимания на невинную ложь.

– А как Ангелина? – поинтересовался Дмитрий. – Делает успехи?

Мы с Эдди переглянулись. Ну уж нет, больше заглаживать ее неблагоразумие невозможно.

– В чем именно? – уточнила я. – В рукопашном бою, умении соблюдать дресс-код или держать руки при себе?

– Или отключать клавишу Caps Lock? – добавил Эдди.

– Ты тоже заметил! – не сдержалась я.

– На это трудно не обращать внимания, – фыркнул Эдди.

Дмитрий взглянул на нас с удивлением, а с ним такое случалось нечасто. Его редко заставляли врасплох – но, с другой стороны, Ангелина умела выкинуть что-нибудь неожиданное.

– Не знал, что следует уточнять, – произнес Дмитрий по-

сле короткой паузы. – Я имел в виду рукопашный бой.

Эдди пожал плечами:

– Небольшие успехи есть, но в нее трудно вколотить знания. Она полна решимости защищать Джилл – но уверена, что уже все умеет. В Ангелину слишком вьелся ее собственный расхлябанный стиль. Трудно переломить рефлекс. Кроме того, она э-э... постоянно отвлекается.

Я подавилась смешком.

Но Дмитрий по-прежнему выглядел озабоченным.

– Ей сейчас некогда отвлекаться. Наверно, мне надо с ней поговорить.

– Нет, – твердо возразил Эдди, а он редко противоречил Дмитрию. – У вас достаточно дел здесь. За обучение Ангелины отвечаю я. Не беспокойтесь.

Адриан подтянул к себе стул и перевернул его таким образом, чтобы примостить подбородок на спинку.

– Ты-то как, Сейдж? За твой стиль одежды можно не бояться, никакого неприличия не будет – это я знаю. А как насчет СПА-центра у алхимиков?

Я поставила сумку и прошла к холодильнику.

– Если под СПА понимать подземный бункер... И вообще поездка была чисто деловая. – Я заглянула в холодильник и фыркнула: – Эй, ты обещал диетическую колу!

– Да, – согласился Адриан, не выказывая, однако, ни малейшего раскаяния. – Но потом мне попалось несколько статей про вред искусственных подсластителей. И я решил по-

заботиться о твоём здоровье. – Он сделал паузу. – Пожалуйста.

Тут Дмитрий озвучил нашу общую мысль:

– Если ты вдруг проникся здоровым образом жизни, могу подсказать ещё несколько вредных привычек для искоренения.

Если бы эти слова произнесли я или Эдди, Адриан немедленно бы вспылил, отчасти именно потому, что замечание совершенно справедливо. Но Дмитрий? Совсем другое дело. Между двумя мужчинами существовало напряжение, копившееся долгое время. Подруга Дмитрия, печально известная дамписка Роза Хэзевей, некогда встречалась с Адрианом. Она не стремилась целенаправленно причинять ему боль, но все время была влюблена в Дмитрия. Естественно, такой поворот не мог иметь счастливый конец. Адриан по-прежнему относился к происшедшей истории болезненно, а к Дмитрию – с некоторой неприязнью.

– Спасибо, мне бы не хотелось вас обременять, – с несколько чрезмерной холодностью отозвался Адриан. Кроме того, в свободные от изнурительных изысканий минуты я провожу параллельный эксперимент – о влиянии сигарет и джина на рост обаяния. Как вы можете догадаться, результаты весьма обнадеживающие.

Дмитрий приподнял бровь:

– Минуточку? Ты что-то сказал об изнурительных изысканиях?

Голос Дмитрия звучит весело и непринужденно, и меня снова поразили двойные стандарты. Скажи такое я, Адриан ответил бы что-нибудь вроде: «Ну-ну, Сейдж! Мне за такое вполне могут дать нобелевку!» Но высказывание Дмитрия для Адриана прозвучало вызовом на бой. Я заметила нехороший блеск в глазах Адриана, отзвук застарелой боли, и меня это обеспокоило. Как-то не похоже на обычное поведение Адриана. У него всегда наготове были улыбка и ехидное замечание, пусть даже непочтительное и неуместное. Я уже к ним привыкла. Они даже начали мне нравиться.

Я улыбнулась Адриану. Надеюсь, моя мимика меня не подвела и все походило на искреннюю симпатию, а не на отчаянную попытку сменить тему.

– Исследования? А я думала, ты по натуре игрок.

Адриану потребовалось несколько секунд, чтобы оторвать взгляд от Дмитрия и посмотреть на меня.

– Я иногда любил делать ставки, – настороженно отозвался он. – А что?

Я пожалала плечами:

– Да так, ничего. Просто захотелось поставить на кон твои исследования обаяния. Если ты продержишься двадцать четыре часа без сигарет, я выпью банку колы. Обычной. Целую.

На лицо Адриана вернулось подобие знакомой мне усмешки.

– Не выпьешь!

– А вот и выпью!

– Ты после половины банки впадешь в кому!

Соня нахмурилась.

– У тебя диабет? – спросила она.

– Нет, – ответил вместо меня Адриан, но Сейдж убеждена – одна лишняя калория превратит ее из супертощей в просто тощую. Какая трагедия!

– Эй! – возмутилась я. – А для тебя трагедия – один час без сигарет!

– Не вздумай сомневаться в моей железной выдержке, Сейдж! Сегодня я не выкурил ни одной за целых два часа!

– Когда ты вытерпишь двадцать четыре, тогда я и буду восхищаться!

Адриан иронически взглянул на меня:

– Хочешь сказать, что сейчас не восхищаешься? А я-то думал, ты была потрясена с момента нашей первой встречи!

Соня снисходительно покачала головой, глядя на нас, как на двух маленьких детей.

– Ты кое-что упускаешь, Сидни, – заметила она, постучав по стоящей перед ней открытой бутылке. – Мне нужно три сигареты в день, чтобы сосредоточиться на работе. И пока – никакого отрицательного эффекта.

Никакого? Еще бы! У мороев их не бывает. Соня, Джилл... они могли есть все, что захотят. Сохраняя восхитительную форму. А мне приходится отрабатывать каждую калорию, но до них далеко! Утром я влезла в четвертый размер штанов – вот настоящий триумф! А стоило мне взгля-

нуть на фигуру Сони, как от сравнения с собой делалось тошно. Я пожалела о своем обещании выпить банку колы, хотя это и помогло переключить внимание Адриана. Но, пожалуй, можно не волноваться: заставить парня на сутки отказать от сигарет – нереально. Поэтому мне не придется расплачиваться и пить эту сахарную химическую воду.

Но Дмитрий быстро вернул нас к реальности:

– Давайте работать. Мы теряем время.

– Верно, – согласился Адриан. – Мы потратили даром ценных пять минут исследований. Хочешь повеселиться, Сидни? Ты обожаешь посидеть без дела.

Поскольку они пытались отыскать что-либо особенное в Дмитриии, Соня с Адрианом частенько сажали двух дампи-ров рядом, изучая их ауры в мельчайших подробностях. Они надеялись, что обращение Дмитрия в стригоя оставило некий знак, который поможет объяснить невосприимчивость к повторному обращению. Идея здравая, но ее реализация не доставляла радости энергичному Эдди.

Но он не жаловался. Эдди был столь же упорным и решительным, как и Дмитрий.

– Говорите, что нужно делать.

– Мы хотим продолжить изучение ауры, – сказала Соня. Вряд ли бедолага Эдди сгодится здесь на что-либо другое, кроме роли подопытного кролика. – В прошлый раз мы сосредоточились на поисках признаков духа. Сейчас мы собираемся показывать вам обоим разные картинки и смотреть,

вызовут ли они изменения цвета вашей ауры.

Я одобрительно кивнула. Множество психологических тестов основывалось на схожей технике, но они отслеживали физиологический отклик, а не колебания ауры.

– А я по-прежнему утверждаю о пустой трате времени! – заявил Адриан. Они оба дампирсы, но это не значит, что их реакция будет разной именно из-за того, что Беликов был стригоем. Каждый из них уникален! Каждый по-своему реагирует на изображения кошек или пауков. Вот мой старик, скажем, ненавидит котят.

– Как можно их ненавидеть? – удивился Эдди.

Адриан фыркнул:

– У него аллергия на шерсть.

– Адриан! – одернула его Соня. – Мы уже все обсуждали. Я уважаю твою точку зрения, но считаю, только так мы можем докопаться до истины.

Лично меня поразило, что у Адриана вообще была точка зрения. До нынешнего момента я думала, он просто выполняет то, что ему велят Соня с Дмитрием, особо не зацкливаясь над сутью экспериментов. Сама я не видела ауры живых существ, но понимала его доводы о том, что индивидуальные различия могут свести на нет всю работу.

– В данном случае нам полезен любой результат, – сказал Дмитрий. – Особенно если учесть, что до сих пор мы не обнаружили ничего. Мы не знаем, чем отличаются бывшие стригои. И не можем упускать новую возможность.

Адриан сжал губы, но спорить не стал. Возможно, ему надоело, что им командуют, но у меня сложилось впечатление – парень не хотел работать вместе с Дмитрием.

Когда на меня перестали обращать внимание, я устроилась в гостиной с книгой и постаралась не заснуть. Теперь я никому не нужна и просто составляю компанию Эдди. Иногда я посматривала, чем занимаются другие. Дмитрий с Эдди наблюдали, как Соня гоняет различные картинку на экране своего ноутбука. А Адриан с Соней в свою очередь следили за дампирами и делали какие-то заметки на бумаге. Я даже пожалела, что не могу разглядеть разноцветные полосы ауры. Интересно, какими они становятся сейчас? Глядя на Эдди с Дмитрием, я замечала, как у каждого меняется выражение лица при виде особо симпатичной или слишком отвратительной картинке, но по большей части эксперимент оставался для меня полной загадкой.

Когда они проделали примерно половину работы, меня одолело сильное любопытство, и я подошла к Соне.

– Что вы видите? – тихонько спросила я.

– Цвета, – ответила она. – Они окружают любое живое существо. У Эдди и Дмитрия они разные, но реакция одинаковая.

Соня снова поменяла картинку. Теперь на экране появилось изображение завода, который выплевывал черный дым в чистое небо.

– Ни одному из них данная картинка не нравится. Ауры

потускнели, в них отразилось беспокойство.

Соня перешла к следующему рисунку и сама улыбнулась. На экране появились три котенка.

– А теперь ауры потеплели. На данный момент они реагируют совершенно нормально. По ауре Дмитрия никак не видно, что он отличается от Эдди.

Через пару часов Соня остановила исследование:

– Полагаю, мы увидели все, что нужно. Спасибо, Эдди.

– К вашим услугам, – отозвался юноша, вставая с кресла и потягиваясь. Похоже, он радовался и тому, что можно отдохнуть, а эксперимент оказался поинтереснее, чем просто неподвижно сидеть и тарашиться в пространство. Эдди был очень подвижным и не любил неволю.

– Хотя... у нас есть интересные идеи, – добавила Соня. – Ребята, вы как, сможете продержаться еще немного?

Естественно, именно в этот момент я зевнула. Эдди сочувственно посмотрел на меня:

– Я останусь, а ты иди. Отоспись. Доберись домой сам.

– Нет-нет, – возразила я, подавив очередной зевок. – Я не против задержаться у вас. Что за идеи?

– Я хотела провести тест подобного рода с Эдди и Дмитрием, – объяснила Соня. – Только теперь вместо картинок будут звуки. А потом я проверю, как они будут реагировать на прямой контакт с духом.

– Неплохая мысль, – согласилась я, не очень понимая, чем является последний пункт. – Давайте. Я подожду.

Соня огляделась и, похоже, заметила, что не только я одна выгляжу усталой.

– Наверно, нам стоит сперва поесть.

Эдди моментально просиял.

– Давайте я схожу, – предложила я, что было свидетельством прогресса с моей стороны. Я перестала впадать в панику, услышав от вампира слово «поесть». Я знала, они не имеют в виду кровь, поскольку вопрос о пище касался и дампиров, и меня. Кроме того, поблизости не было ни одного кормильца. Кормильцы – люди, добровольно дающие мороям кровь ради эйфории, которую они испытывают при таком процессе. Все давно поняли – при мне на эти темы лучше не шутить. – Через несколько кварталов есть хороший тайский ресторан с едой навынос, – продолжила я.

– Я помогу! – вызвался Адриан.

– Нет, я, – отрезала Соня. – В прошлый раз, когда ты ушел с поручением, ты отсутствовал два часа!

Адриан надулся, но спорить не стал.

– Все равно мы оба способны наблюдать за аурой. Поэтому начинай тест без меня.

Мы с Соней приняли пожелания от всей компании и ушли. Я не нуждалась в особой помощи, но тащить еду на пятерых, пусть даже пару кварталов, не очень-то удобно.

– Приятно немного размяться, – заметила Соня. Вечерело, солнце было у горизонта, и жара спала. Морои любят такое время суток. Мы миновали улицу, застроенную сим-

патичными жилыми домами и небольшими офисами, и направились в сторону центра. Вокруг росли высокие пальмы, создавая интересный контраст с эклектичной городской застройкой. – Я целыми днями сижу в помещении.

Я улыбнулась Соне:

– А я думала, только у Адриана случается кабинетная лихорадка от экспериментов!

– Он громче всех жалуется, – откликнулась Соня. – Хотя выходит на свежий воздух чаще всех, с его занятиями и перекурами.

Я чуть не забыла про уроки, которые Адриан брал в местном художественном колледже. Он обычно выставлял свои произведения напоказ, но в последнее время гостиная пустовала. До нынешнего момента я и не осознавала, как соскучилась по его картинам. Может, благодаря алхимикам и мне самой у парня наступил сложный период, но иногда выражение его внутреннего мира в живописи меня зачаровывало.

Пока мы подходили к тайскому ресторанчику, Соня изложила мне краткое резюме своих свадебных планов. Ее роман с дампиром Михаилом Таннером можно назвать эпическим, во многих смыслах. Во-первых, морои и дампирья серьезные отношений не завязывают. Обычно они крутят мимолетные романы, в результате которых на свет появляются новые дампирья. А Михаил вдобавок еще хотел изловить Соню, когда она была стригойкой, чтобы избавить девушку от извращенного состояния. Роза пыталась сделать то же самое

с Дмитрием, считая, что лучше умереть, чем быть стригоем. Михаил потерпел неудачу, но их любовь оказалась достаточно крепкой, чтобы выстоять в испытаниях. Как только Соню удалось вернуть, они с Михаилом сразу же воссоединились. Я и представить себе не могла подобных чувств.

– Мы никак не выберем цветы, – пожаловалась Соня. – Гортензии или лилии? Но, кажется, догадываюсь, за что проголосуешь ты.

– На самом деле – за гортензии. Лилий и так повсюду полно.

Соня рассмеялась и вдруг присела у клумбы с гладиолусами.

– Куда больше, чем ты думаешь. Здесь «спят» луковицы лилий.

– Сейчас не сезон, – заметила я.

– Такого понятия не существует. – Соня исподтишка оглянулась и коснулась пальцами клумбы. Несколько мгновений спустя из земли появились темно-зеленые побеги. Они делались все выше, и наконец один из них увенчала красная лилия. – Видишь? А у алхимиков – цветок белый? Эй, что с тобой?!

Я отскочила так далеко, что чуть не вылетела на проезжую часть.

– Ты... не стоило так делать. Кто-нибудь мог заметить.

– Не бойся, все в порядке, – заверила меня Соня, вставая. Лицо ее смягчилось. – Извини. Я иногда забываю про твое

отношение к этим вещам. Я неправа.

– Ничего страшного, – не вполне искренне отозвалась я. От вампирской магии у меня всегда мурашки бежали по спине. Мало того что им нужна кровь, так еще и воздействовать на мир магией?! Хуже некуда. Выращенная Соней лилия казалась мне почти зловещей. Сейчас ей не полагается цвести!

Про магию мы больше не разговаривали и вскоре добрались до квартала, где располагался тайский ресторанчик. Мы сделали гигантский заказ навынос, и нас заверили, что все будет готово через пятнадцать минут. Мы с Соней ожидали на улице, любуясь вечерним городом. Из закрывающихся бутиков выходили задержавшиеся покупатели, а в рестораны вливался поток посетителей. Владельцы многих кафе вынесли столики на открытый воздух, и вокруг нас слышались дружеские беседы. Большой фонтан, вымощенный яркой плиткой, очаровывал детей и притягивал туристов с фотокамерами. Внимание Сони сосредоточилось на разнообразных растениях, которыми в городе украшали улицы. Даже если вывести за скобки способность духа влиять на живые существа, Соня была прирожденной садовницей.

– Эй! Старшая Мелроуз!

Я обернулась и увидела, что ко мне стремительной походкой движется Лия ди Стефано. Лия – модельер и хозяйка магазина, который находится здесь, в центре Палм-Спрингса. А я и не осознавала, что мы стоим как раз напротив. Иначе я бы предпочла подождать внутри ресторана. Лия, невзирая на

небольшой рост, подавляла окружающих своей энергией. Ее нынешний яркий, вычурный наряд в цыганском стиле прямо-таки отражал ее темперамент.

– Я вам звоню уже несколько недель, – произнесла Лия, добравшись до нас. – Почему вы не отвечаете?

– Я очень занята, – с непроницаемым видом отозвалась я. Лия хмыкнула, подбоченилась и попыталась посмотреть на меня снизу вверх – поразительный маневр, если учесть, что я выше ее ростом.

– Когда вы собираетесь снова пустить ко мне вашу сестру?
– Мисс ди Стефано, – терпеливо произнесла я. – Я уже говорила вам! Она не может выступать на показах в качестве модели. Наши родители такого не одобряют. Наша религия не допускает распространения фотоснимков, на которых у нас открыты лица.

Месяц назад безукоризненная фигура и неземная красота Джилл привлекли внимание Лии. Тому, кто скрывается, нельзя допускать, чтобы его фотографировали. Мы позволили Джилл принять участие в показе лишь потому, что все девушки были в венецианских масках. И с тех самых пор Лия изводила меня, требуя, чтобы я позволила Джилл выступить снова. Дело усугублялось – ведь Джилл также хотелось ходить по подиуму. К счастью, она понимала, что безопасность – превыше всего. Мы часто списывали странности в нашем поведении на принадлежность к малоизвестному религиозному течению. Я надеялась, что это объяснение поможет мне

отвязаться и от Лии. Увы, нет.

– Я ничего не слышала от ваших родителей, – возразила Лия. – Я наблюдала за вашей семьей. И вижу, как обстоят дела. Власть здесь – ты. Именно с тобой следует объясняться. У меня появилась возможность разместить в крупном журнале рекламу своих шарфов и шляп. Джилл просто создана для коллекции. Что мне нужно сделать, как заполучить ее? Заплатить вам процент от выступлений?

Я вздохнула:

– Дело не в деньгах. Мы не можем показывать ее лицо. Но если вы согласны снова надеть на нее венецианскую маску – то на здоровье.

Лия нахмурилась:

– Так я сделать не могу.

– Значит, ситуация тупиковая.

– Но должен быть выход! У всего есть цена!

– Простите.

На свете просто не существует таких денег, чтобы я отступилась от своего долга перед Джилл и алхимиками.

Наконец из дверей высунулся служащий ресторана и сообщил, что наш заказ готов, тем самым милосердно избавив нас от Лии. Соня подавила смешок, мы загрузили сумки пакетами с едой и зашагали обратно к дому. Закат догорал, а свет уличных фонарей, проникающий сквозь листву пальм, создавал причудливый узор на тротуаре.

– Ты когда-нибудь думала, что тебе по долгу службы при-

дется морочить голову агрессивным модельерам? – поинтересовалась Соня.

– Нет, – созналась я. – Честно говоря, я и половины всего не представляла...

– Соня?

Молодой парень возник перед нами, словно материализовался из воздуха, и встал у нас на пути. Я его не знала. На вид он был постарше меня. Темные волосы подстрижены под «ежик». Парень с любопытством смотрел на Соню.

Она остановилась и нахмурилась:

– Мы знакомы?

Юноша просиял:

– Конечно! Я – Джефф Эубенк. Помнишь?

Соня несколько мгновений его изучала, потом вежливо ответила:

– Нет. Должно быть, вы меня с кем-то перепутали. Извините.

– Нет! – поспешно сказал парень. – Я вас знаю! Вы – Соня Карп, верно? Мы встречались в Кентукки в прошлом году.

Соня напряглась. Она поселилась в Кентукки, когда была стригойкой. Я понимала, ее воспоминания приятными не назовешь.

– Прошу прощения, – натянуто произнесла она. – Не понимаю, о чем вы говорите.

Но парень сдаваться не желал. Он по-прежнему улыбался, словно встретил лучшего друга.

– Далеко же вы забрались! Что вас сюда привело? Я перевелся по работе.

– Здесь какая-то ошибка, – строго заявила я и подтолкнула Соню. Не знаю, в чем могла заключаться «ошибка», но мне достаточно было отношения Сони. – Нам пора идти.

Парень остался позади, а Соня большую часть пути молчала.

– Наверно, непросто, – сказала я, нарушив паузу, – встречать людей из прошлого.

Соня покачала головой:

– Он – не из моего прошлого. Я уверена. Я никогда его раньше не видела.

Вероятно, она хотела избавиться от любых воспоминаний, связанных с ее стригойским бытием.

– Ты уверена? Может, какой-то случайный знакомый?

Соня искоса взглянула на меня:

– У стригоев не бывает случайных знакомых среди людей. Они ими питаются. Парню не полагалось знать, кто я такая.

– Это – человек? Не дампир?

Я их различить не могла, но морои понимали, что к чему.

– Абсолютно точно.

Соня снова остановилась и оглянулась. Я последовала ее примеру.

– Но как он тебя узнал? На вид мальчишка вполне безопасен.

Мои слова снова вызвали у Сони улыбку.

– Брось, Сидни. Думаю, ты достаточно долго общаешься с нами, чтобы понимать.

– Что?

– Все на свете не настолько безопасно, как кажется на первый взгляд.

Глава четвертая

Соня не стала говорить остальным членам компании про загадочную встречу, и я решила промолчать. И все прочие были слишком поглощены ужином и работой, чтобы заметить ее тревогу. А когда началась вторая серия экспериментов, я заинтересовалась настолько, что мысли про парня из Кентукки испарились.

Соня захотела посмотреть, как Эдди и Дмитрий будут реагировать на прямое воздействие духа. Для этого ей с Адрианом пришлось сосредоточить свою магию на дампирах.

– Воздействие примерно того же рода, как если бы мы пытались исцелить их или что-либо вырастить, – объяснила мне Соня. – Не волнуйся, оно не будет пытаться увеличить их до гигантских размеров. Можно сказать, мы окутаем их магией духа. Если исцеление оставило на Дмитриии какую-то отметину, думаю, она отзовется на наше влияние.

Соня с Адрианом согласовали действия и взялись за Эдди. Поначалу ничего не происходило – просто два пользователя духа сидели и смотрели на парня. Под их пристальными взглядами юноше было не по себе. Потом я заметила серебристое мерцание вокруг него. Я попятилась: физическая манифестация духа поразила меня и заставила нервничать. Они повторили ту же процедуру на Дмитриии – с тем же результатом. Очевидно, на незримом уровне все одинаково. И

в реакции Дмитрия не проявилось ничего особенного. Все считали происходящее частью научного процесса, но при виде того, как сияние обволакивает двух молодых мужчин, у меня мурашки побежали по позвоночнику.

Вечером, когда мы с Эдди ехали обратно в Амбервуд, я поймала себя на том, что стараюсь сидеть как можно дальше от него, будто остаточная магия могла просочиться и коснуться меня. Эдди дружелюбно болтал со мной, и приходилось прилагать множество усилий, чтобы скрыть свои чувства. У меня даже появилось ощущение вины. В конце концов, Эдди мой друг! Магия, способная причинить мне вред, осталась в прошлом.

Крепкий ночной сон помог мне избавиться от тревог. Утром я принялась, как обычно, готовиться к занятиям, а вчерашний эксперимент сделался смутным воспоминанием. Я попала в Амбервуд исключительно по работе, но мне, пожалуй, стала нравиться эта элитная школа. Раньше я училась исключительно дома, и хотя папа составил для меня весьма серьезный учебный курс, он никогда не выходил за пределы того, что считал необходимым. Здесь, если я перегоняла одноклассников, учителя поощряли меня двигаться дальше. В колледж меня не пустили, и Амбервуд оказался неплохой заменой.

Но до занятий мне пришлось поработать дуэньей на тренировке Эдди и Ангелины. Эдди мог просто держаться от нее подальше, но не стал, ибо на кону стояла безопасность

Джилл. А Ангелина – часть обороны Джилл. Я расположилась на траве, прихватив стаканчик кофе. Может, Эдди показалось, что Ангелина к нему клеится? Я недавно купила себе маленькую кофеварку, и хотя с полноценной кофемашиной ее было не сравнить, она не раз скрашивала мне трудное утро. Рядом со мной присела Джилл. Я попыталась с ней поздороваться, но приветствие перешло в зевок.

– Эдди совсем перестал тренировать меня, – пожаловалась Джилл, наблюдая за представлением. Парень терпеливо пытался объяснить Ангелине, что удар головой, хотя он и пригоден для потасовки в баре, не всегда применим против стригоев.

– Он непременно позанимался бы с тобой, будь у него больше времени, – отозвалась я немного неуверенно. Теперь, когда Эдди сумел признаться себе в любви к Джилл, мысль о прикосновении к ней заставляла его нервничать. А его рыцарственная натура не желала допускать, чтобы Джилл подвергала себя риску и опасности. Довольно нелепо, если учесть, что именно яростное (и редкое среди морозов) стремление Джилл научиться самообороне как раз его и привлекало. – Ангелину прислали сюда для твоей защиты. Эдди заботится о том, чтобы она справилась с задачей.

– Понимаю. Просто появилось ощущение, что все со мной нянчатся. – Джилл нахмурилась – На физкультуре Мика мне не позволяет ничего делать. После того как начались эти сложности, у него просто паранойя – как бы со мной чего

не произошло. Я ему твержу, что все в порядке, и так случилось из-за яркого солнца... но нет, он продолжает суетиться. Мило, но иногда ужасно бесит.

– Я заметила, – призналась я. На физкультуре я была в одной группе с ними. – Впрочем, не думаю, что Эдди избегает занятий. Он знает о твоих способностях и гордится тобой. Возможно, он считает, что, если выполняет свою работу, тебе уже нет смысла учиться. Такая извращенная логика.

– Да, понимаю. – Внимание Джилл переключилось на Эдди, и огорчение сменилось одобрением: – Он целеустремленный... мастер своего дела.

– Колено – отличный способ вывести противника из строя, – объяснял Ангелине Эдди. – Особенно когда тебя застали без оружия и нужно...

– Когда ты научишь меня пользоваться колом или рубить голову? – подбоченившись, перебила Ангелина. – А то постоянно: удар такой, финт сякой и прочая ерунда. Мне нужно тренироваться уничтожать стригоев.

– Отнюдь, – парень был истинным воплощением терпения. Он снова вернулся к решительной манере поведения, которую я столь хорошо знала. – Ты здесь не для того, чтобы расправляться со стригоями. Мы сможем отработать другие приемы попозже. Сейчас главная твоя задача – не подпускать к Джилл убийц-людей. И это – важнее всего на свете, включая наши собственные жизни.

И для придания большего веса своим словам Эдди огля-

нулся на Джилл, и в глазах парня вспыхнуло восхищение.

– По-моему, морой точно умрет, если ему отрубить голову, – пробурчала Ангелина. – А у тебя всего месяц назад была стычка со стригоями.

Джилл заерзала на траве, и даже Эдди задержался с ответом. Действительно, ему недавно пришлось убить двух стригоев. Тогда нынешняя квартира Адриана еще принадлежала Киту. Ли Донахью привел к нам этих созданий. Он был мороем, который побывал стригоем. Юношу вернули к естественному состоянию, но Ли снова жаждал стать стригоем. Именно благодаря ему мы узнали, что исцеление силой духа является надежным иммунитетом. Те две стригойки, которых он призвал на помощь, попытались обратить его, но вместо этого убили. На мой взгляд, Ли даже повезло – все лучше, чем превратиться в нежить.

Потом пара стригоек принялась за остальных и ненароком обнаружила кое-что неожиданное и тревожное (если не для них, то для меня-то уже точно). Моя кровь оказалась несъедобной. Они попытались пить ее, но не смогли. Из-за потрясений той ночи ни алхимики, ни морой не обратили внимания на эту небольшую подробность. Мне оставалось только радоваться – ведь я могла стать подопытной морской свинкой алхимиков.

– Чистая случайность, – произнес наконец Эдди. – Такое вряд ли повторится. Теперь смотри, как двигаются мои ноги, и не забывай: морой, скорее всего, будет выше тебя.

Он продемонстрировал прием. Я искоса взглянула на Джилл. Лицо девушки было непроницаемо. Она никогда не говорила о Ли, с которым некоторое время встречалась. Мика немало потрудился на романтическом фронте, дабы отвлечь ее, и добился успехов – но если твой предыдущий парень оказался кровожадным чудовищем, этот факт не просто выбросить из головы. По-моему, Джилл еще больно от воспоминаний, и она старательно скрывает свои чувства.

– Ты слишком зажата, – после нескольких попыток заявил Ангелине Эдди.

Она моментально расслабилась, словно марионетка.

– А как надо? Так подойдет?

Эдди вздохнул:

– Нет. Нужно отчасти сохранять напряжение мышц.

Он встал позади Ангелины и попытался поставить ее в правильную стойку, показывая, как согнуть колени и держать руки. Ангелина быстро воспользовалась представившейся возможностью и приглашающе прижалась к нему. У меня глаза на лоб полезли. Ничего себе! Видимо, Эдди прав.

– Эй! – Парень отскочил назад – на лице его был написан неприкрытый ужас. – Внимательнее! Ты должна учиться!

Ангелина невинно захлопала глазами:

– Я стараюсь. Я же пытаюсь считать с твоего тела, как должна двигаться.

«Помоги мне», – просигналила она ресницами. Эдди попятился еще дальше.

Я поняла, следует вмешаться, что бы Эдди ни твердил насчет самостоятельного решения личных проблем. Но роль спасителя успешно исполнил школьный звонок. Я вскочила с травы:

– Эй, нам пора, а то останемся без завтрака! Пошевеливайтесь!

Ангелина подозрительно взглянула на меня:

– Ты обычно не ходишь на завтрак!

– Я – да, но некоторые успели с утра потрудиться. Кроме того, тебе нужно переодеться... погоди, ты уже в форме!

А я и не заметила. Эдди с Джилл во время своих занятий надевали что-нибудь спортивное. Эдди не изменил себе, но Ангелина сегодня явилась на тренировку в амбервудской форме – юбке и блузке. Теперь наряд девушки носил на себе следы утренней битвы.

– А что такого? – Ангелина одернула полурасстегнутую блузку. Сбоку на ней красовалось грязное пятно.

– Надо переодеться, – сказала я.

– Ладно, сойдет.

Я с ней мысленно не согласилась, но данный вариант был все-таки лучше, чем джинсовые мини-шорты. Эдди ушел сменить одежду, но так и не вернулся. Я знаю, как он любил позавтракать, кроме того, парни не страдают от того, что надеть. Полагаю, он пожертвовал едой – лишь бы держаться подальше от Ангелины.

Мы вошли в кафе, и меня кто-то окликнул. Мне привет-

ственно махали Кристин Сойер и Джулия Кавендиш. Если не считать Трея, они – мои самые близкие друзья в Амбервуде. Я до сих пор совершенно не ориентировалась в социальных условностях, Кристин с Джулией мне очень помогли. А если учесть сверхъестественные интриги, на которые не скупилась моя работа, то было нечто успокаивающее в обществе нормальных людей... самых обычных! Даже если я и не могла откровенничать с ними.

– Сидни, у нас возник к тебе вопрос насчет моды, – начала первой Джулия. Девушка перебросила белокурые волосы через плечо – верный признак того, что она желает сделать важное заявление.

– Насчет моды? – Я хотела даже оглянуться и посмотреть, не стоит ли рядом другая Сидни. Вот на эту тему, меня, кажется, еще никто не спрашивал.

– Ты прекрасно одеваешься, – возразила смуглая и темно-волосая Кристин. Ее атлетическая внешность контрастировала с женственным обликом Джулии. – Но – слегка чересчур. Если бы моя мама была на десять лет младше и имела кучу денег, она бы одевалась в точности как ты.

Я задумалась, можно ли считать ее слова комплиментом, но Джулия не дала мне времени на размышления.

– Объясни ей, Крис!

– Помнишь, я хотела в следующем семестре пойти на стажировку? Меня пригласили на собеседование, – объяснила Кристин. – Я пытаюсь решить, что выбрать – брюки и блей-

зер или платье?

Теперь ясно, почему они обратились именно ко мне! Собеседование. Все прочее они могли узнать из журнала мод. И хотя я могла признать, что гожусь в советчики по данному конкретному вопросу... честно говоря, я немного расстроилась.

– Какого они цвета?

– Блейзер красный, а платье темно-синее.

Я внимательно осмотрела Кристин. На запястье у нее виднелся шрам – напоминание о коварной татуировке, которую я помогла свести в то время, когда процветал подпольный тату-салон Кита.

– Иди в платье. Погоди! Оно для церкви или для ночного клуба?

– Для церкви, – без особого энтузиазма признала Кристин.

– Тем более платье, – подвела итог я.

Кристин метнула торжествующий взгляд на Джулию:

– Видишь? Я тебе говорила, что Сидни скажет!

Но у Джулии, похоже, остались сомнения:

– Но блейзер прикольнее. Он – ярко-красный.

– Возможно, но «прикольнее» – это совсем не то впечатление, которое тебе требуется оставить о себе на собеседовании, – заметила я. С их шуточками мне стало трудно сохранять невозмутимый вид. Во всяком случае, для работы.

Джулия на время замолчала, хотя я ее, пожалуй, не пере-

убедила. Но вскоре она снова воспряла:

– Слушай, правда, будто Трей познакомил тебя с каким-то парнем?

– Что? Нет. Откуда вы это взяли?

Дурацкий вопрос. Ясно, как дважды два – от самого Трея.

– Трей сказал, что говорил с тобой, – сообщила Кристин. – И заявил, что этот парень идеально подходит тебе.

– Отличная идея, Сид, – произнесла Джулия с таким серьезным видом, словно дело шло о вопросе жизни и смерти. – Тебе пойдет на пользу. В смысле, я с начала занятий успела сходить на свидания... – она на миг умолкла и что-то посчитала на пальцах, – уже с четырьмя парнями. А ты со сколькими? – Она изобразила ноль. – Вот так.

– А мне и не нужно! – возразила я. – У меня и без того куча проблем – не хватало еще их добавлять!

– Проблемы? – рассмеялась Кристин. – Отличные оценки, сногшибательная фигура и пышные волосы? Ну да, твоя семейка доставляет тебе хлопот... Но послушай, все время от времени с кем-то встречаются, или как Джулия – со многими.

– Эй! – возмутилась Джулия, но опровергать утверждение подруги не стала.

Кристин продолжала напирать – и я подумала, что она годится в юрисконсультанты больше, чем в психологи.

– Плюнь ты хоть раз на домашнюю работу! Дай парню шанс. И мы потом сходим все вместе в кино. Классно же бу-

дет!

Я вымученно улыбнулась и пробормотала нечто уклончивое. У каждого, конечно, найдется время для свиданий! Кроме меня, разумеется. Внезапно я ощутила смутную тоску – не по свиданию, а по возможности общаться. Кристин с Джулией часто выбирались куда-нибудь с компанией друзей и ухажеров. Частенько и меня приглашали с ними на пикник. Девчонки считали, что моя замкнутость вызвана учебой – или тем, что у меня нет подходящего парня для поездки. Эх, если бы все было так просто! Вдруг мне померещилось, будто меня от Джулии с Кристин отделяет пропасть. Я – их подруга, и они готовы раскрыть для меня все стороны своей жизни. Я же отвечала им тайнами и полуправдой. В глубине души мне хотелось признаться и доверять им обеим тяготы существования алхимика. Черт подери, мне хотелось поехать на пикник и хотя бы на один вечер позабыть о своих обязанностях! Но этого не будет никогда. Мне, видимо, и в кино придется набивать эсэмэс, обсуждая, как замаскировать уничтожение стригоя.

Подобное настроение мне несвойственно, и во время уроков я понемногу развеялась. Я вошла в учебный ритм, и привычная обстановка подействовала успокаивающе. Учителя всегда задавали большую часть заданий на выходные, и я с удовольствием сдала домашнюю работу, выполненную во время перелетов. Увы, последний урок вновь испортил мне настроение. Точнее, даже не урок, а индивидуальное занятие

с моим преподавателем истории, мисс Тервиллингер.

Мисс Тервиллингер недавно дала мне понять, что она – пользователь магии, или, попросту говоря, ведьма. До алхимиков доходили слухи об этих людях, но фактов и практических доказательств набралось негусто. Насколько нам известно, магией обладали только морои. Мы использовали ее для создания наших татуировок-лилий с участием остаточного количества вампирской крови, – но не могут же обычные люди ею пользоваться! Глупая и мутная идея.

Поэтому я искренне изумилась, когда месяц назад мисс Тервиллингер не только открылась мне, но и обманным путем заставила создать заклинание. Ее поведение повергло меня в шок. Я чувствовала себя опозоренной. Магия не для людей. Мы не имеем права манипулировать миром таким образом. Один такой поступок – в сто раз хуже той красной лилии, которую Соня вырастила на улице. Мисс Тервиллингер утверждала, что у меня врожденная способность к магии, и предлагала обучать меня. Зачем ей это понадобилось, я не представляла. Она часто заговаривала о моем потенциале, но мне трудно поверить, что она рвалась меня обучать, не имея на то собственных причин. Где заговздка, мне сообразить не удалось, но остальное уже не имело значения. Я отказалась от предложения. Тогда мисс Тервиллингер пошла кружным путем.

– Мисс Мельбурн, как вы полагаете, сколько времени вам потребуется на книгу Кимбола? – поинтересовалась она, си-

дя за столом. Трей перенял прозвище Мельбурн от учительницы, но, в отличие от него, мисс Тервиллингер, похоже, и вправду забывала, как меня зовут. Это была женщина лет сорока с небольшим, с тусклыми темно-русыми волосами и лукавым огоньком в глазах.

Я оторвалась от работы и заставила себя ответить вежливо:

– Еще два дня. Максимум три.

– Не забудьте перевести все три заклинания сна, – сказала мисс Тервиллингер. – В каждом есть свои тонкости.

– В книге – четыре заклинания сна, – поправила ее я.

– Неужели? – с невинным видом поинтересовалась она. –

Приятно видеть, что они произвели впечатление.

Я мрачно взглянула на нее. Оставить меня в классе для переписывания и перевода книг заклинаний – таков был ее метод обучения. Читая текст, я волей-неволей изучала его. Я терпеть не могла, когда меня дурачили, но посреди учебного года переводиться было слишком поздно. Кроме того, я не могла пожаловаться администрации, что меня заставляют заниматься магией!..

И я послушно переписывала манускрипты, стараясь помалкивать. Но медленно закипала от негодования. Мисс Тервиллингер отлично знала, как мне не по себе, но ничего не предпринимала для уменьшения напряжения и сохраняла патовую ситуацию. В наших занятиях был лишь один луч света.

– Только посмотрите! Почти два часа прошло, как я выпила последний капучино! Поразительно, что я все еще функционирую! Не могли бы вы сбегать в «Спенсер»? И можете быть свободны.

Последний звонок прозвенел пятнадцать минут назад, но мисс Тервиллингер меня задерживала.

Она еще не успела договорить, а я уже захлопнула книгу заклинаний. Когда я только начинала помогать мисс Тервиллингер, меня возмущали ее постоянные поручения. Теперь я хваталась за любую возможность удрать. Ну и плюс к тому моя собственная зависимость от кофеина...

Добравшись до «Спенсера», я обнаружила там Трея. Он как раз заступил на смену, что было очень кстати – я могла поболтать с приятелем и получить привычную скидку. Трей принялся выполнять мой заказ прежде, чем я успела его озвучить, ибо успел заучить его наизусть. Второй бариста предложил помощь, и Трей выдал парню подробные инструкции.

– Низкокалорийный ванильный латте, – произнес Трей, хватая карамель для капучино для мисс Тервиллингер. – Сироп без сахара и обезжиренное молоко. И смотри, не напортачь! Она способна почуять сахар и двухпроцентное молоко за милю!

Я едва удержалась от улыбки. Пусть я не могла открыть своим друзьям тайны алхимиков – но как приятно знать, что мои кофейные предпочтения они изучили вдоль и поперек.

Второй бариста, на вид мой ровесник, странно взглянул на Трея:

– Я в курсе, что такое «низкокалорийный».

– Какое внимание к деталям! – поддела я Трея. – Я и не предполагала, что ты настолько заботливый.

– Живу, чтобы служить! – отозвался Трей. – А сегодня вечером мне понадобится твоя помощь с той лабораторкой по химии. Ты всегда находишь ошибку, которую я проглядел.

– Сдавать лабораторную надо завтра! – не удержалась я. – У тебя было две недели! Ты перетрудился на дополнительных занятиях со своими чирлидерами?

– Да! И ты мне поможешь? Я сам приду в твой кампус.

– Я сегодня задержусь на дополнительных занятиях. Настоящих, а не таких, как у тебя. – После определенного часа противоположный пол из общежития изгонялся. – Давай встретимся вечером в центральном кампусе, если хочешь.

– А сколько кампусов в нашей школе? – поинтересовался второй бариста, ставя передо мной латте.

– Три. – Я жадно схватила кофе. – Как Галлий.

– Как чего? – переспросил Трей.

– Прости. Латинская шутка.

– *Omnia Gallia in tres partes divisa est*², – произнес бариста.

Я вскинула голову. Мало что способно оторвать меня от кофе – но услышать, как в «Спенсере» цитируют Юлия Цезаря!..

² «Вся Галлия делится на три части» – цитата из «Записок» Цезаря.

– Говоришь по-латыни? – спросила я.

– Да, – отозвался бариста. – Кто ж ее не знает.

Трей закатил глаза.

– Всего лишь весь остальной мир, – пробормотал он.

– Предпочитаю классическую, – продолжал бариста. – В смысле – она простенькая по сравнению со средневековой.

– Точно, – согласилась я. – Само собой. Из-за развала империи и децентрализации правила сменились хаосом.

Парень кивнул, соглашаясь.

– Хотя, если сравнивать с романскими языками, правила приобретают смысл – если рассматривать их как часть более масштабной картины эволюции языка.

– Никогда в жизни, – вмешался в наш разговор Трей, – я не слышал ничего более странного. И ничего более прекрасного. Сидни, это Брэйден. Брэйден, это Сидни.

Трей редко называл меня по имени, поэтому такое обращение показалось мне странным – но его картинное подмигивание выглядело из ряда вон выходящим.

Я пожала Брэйдену руку:

– Приятно познакомиться.

– И мне, – отозвался он. – Ты любишь античность? – Он умолк, задумчиво глядя на меня. – А ты видела «Антония и Клеопатру», которую летом поставили в «Парк-театре»?

– Нет. Даже не знала о постановке. – Я вдруг почувствовала себя неполноценной, будто я обязана быть в курсе всех культурных новинок Палм-Спрингса. И добавила, словно из-

виняясь: – Я переехала сюда всего месяц назад.

– Думаю, они дадут пару представлений в этом сезоне. – Брэйден снова заколебался. – Я бы сходил еще раз, если ты согласишься составить компанию. Только должен предупредить, что спектакль новаторский. Герои в современной одежде.

– Я не против. Новые толкования – именно то, что делает Шекспира вечным.

Слова вырвались у меня машинально. Но я сразу же пришла в себя. Я поняла: в «Спенсере» происходит нечто большее, чем мне казалось изначально. Я восстановила в памяти слова Брэйдена, и они вкупе с расплывшимся в улыбке Треем ниспослали мне озарение. Передо мной – тот самый парень, о котором говорил Трей! Моя «вторая половинка». И он приглашает меня на свидание!!!

– Отличная идея, – сказал Трей. – Вам, ребята, непременно нужно сходить в театр. Можно посвятить этому целый день. Прихватите что-нибудь перекусить, посидите в библиотеке или где ваша душа пожелает...

Брэйден посмотрел на меня. Его глаза были светло-карими, почти как у Эдди, но с оттенком зелени. Хотя и не такие яркие, как у Адриана. Такой поразительной радужки изумрудного цвета больше нет ни у кого, кроме самого Адриана. Каштановые волосы Брэйдена на свету отливали золотистым. Стрижка строгая, открывающая скулы. Надо признать, он очень недурен собой.

– У них представления – с четверга по воскресенье, – произнес Брэйден. – На выходных у меня турнир дискуссий... тебе подходит вечер четверга?

– Я... – И я замолчала. Насколько мне известно, на этот день ничего не запланировано. Два раза в неделю я отвозила Джилл в дом Кларенса Донахью, старика-мороя, у которого был кормилец. Четверг в текущее расписание не попал, кроме того, формально я не обязана участвовать в экспериментах.

– Конечно, вечер у нее свободен! – вмешался Трей, прежде чем я что-либо успела сказать. – Верно, Сидни?

– Да, – произнесла я, смерив Трея взглядом. – В четверг я свободна.

Брэйден улыбнулся. Я ответила тем же. Воцарилось напряженное молчание. Похоже, Брэйден не больше моего знал, как действовать дальше. Я сочла бы такое поведение милым, если бы не волновалась насчет собственного нелепого вида. Трей ткнул Брэйдена локтем в бок:

– Эй, сейчас самое время попросить у нее номер телефона!

Тот кивнул, хотя легкого удара и не оценил.

– Конечно. – Он достал из кармана мобильник. – Как надо: Сидни или Сидней? – Трей закатил глаза. – В чем дело? Думаю, правильно «Сидни», но написание имен бывает очень странным, никогда заранее не угадаешь. Я просто хочу записать его верно.

– Я бы и сама поступила точно так же, – поддержала я. И сказала свой номер телефона.

Брэйден поднял голову и снова улыбнулся мне:

– Отлично. С нетерпением буду ждать вечера.

– И я, – отозвалась я, причем совершенно искренне.

Я покинула «Спенсер». Голова шла кругом. У меня свидание. Как такое могло случиться?

Несколько мгновений спустя Трей вылетел из «Спенсера» и вцепился в меня, когда я открывала дверцу машины. На нем еще был фартук ба- риста.

– Ну? – живо поинтересовался он. – Я прав или нет?

– Насчет чего? – уточнила я, хотя понимала, о чем речь.

– Насчет того, что Брэйден – твоя вторая половина.

– Я ведь говорила...

– Ну да. Ты не веришь в эту теорию. И все-таки, – ухмыльнулся Трей, – если парень не подходит тебе идеально, я уже и не знаю, найдется ли кто другой!

– Посмотрим.

Я пристроила кофе мисс Тервиллингер на крышу машины и отпила из своего стакана.

– Кстати, если ему не нравятся современные интерпретации Шекспира, все может разладиться.

Трей изумленно уставился на меня:

– Ты серьезно?

– Нет, – сообщила я. – Шучу. Может быть.

Латте, сделанный Брэйденом, оказался очень хорош. По-

этому я решила применить к парню презумпцию невиновности по поводу Шекспира.

– Кстати, а чего ты суетишься насчет моей личной жизни?

Трей пожал плечами и сунул руки в карманы. На его загорелой коже под солнцем выступили бусинки пота.

– Не знаю... Наверно, я в каком-то смысле слова в долгу перед тобой за ту историю с татуировками. И за помощь с домашней работой.

– Ты отлично бы справился и без меня. А татуировки... – Я нахмурилась. Мне представился Кит, бьющийся о стекло. Его афера с вампирской кровью привела к созданию стимулирующих татуировок, из-за которых в Амбервуде воцарился хаос. Трей и не догадывался, что у меня личный интерес к делу. Он думал, что я помогла ему избавиться от соперников, использующих тату для нечестного преимущества на состязаниях. – Я выбрала самое разумное решение проблемы.

Трей заулыбался:

– Ага. Но ты избавила меня от кучи нареканий со стороны моего папаши.

– Надеюсь, так и есть. Теперь тебе нет равных во всей команде. Чего еще желать твоему отцу?

– Он способен придумать что-нибудь новенькое. Я, по его мнению, должен быть лучшим. Футболом дело не ограничится.

Трей намекал на такой расклад и прежде.

– Сочувствую, – сказала я, думая о своем отце. На миг мы умолкли.

– И как назло, скоро в школу придет мой безупречный кузен, – заявил в конце концов Трей. – Из-за него мои достижения выглядят жалко. У тебя есть такой родственник?

– Э-э... вроде нет.

У меня двоюродные братья и сестры имелись в основном по материнской линии, а отец стремился удерживать мать подальше от ее родни.

– Наверно, ты сама – безупречная кузина, – проворчал Трей. – Кроме того, всегда есть ожидания семьи и всякие тесты... Футбол придает мне хоть какую-то респектабельность. – Он подмигнул: – И еще мои потрясающие оценки по химии.

Последнее замечание меня зацепило.

– Ладно. Я напишу тебе вечером, как вернусь. Поработаем.

– Спасибо! А я отчитаю Брэйдона, чтобы он в четверг не смел позволить себе ничего лишнего.

Но моя голова пока была занята латынью и Шекспиром.

– Что ты имеешь в виду?

Трей покачал головой:

– Вот ей-богу, Мельбурн, я не понимаю, как ты до сих пор выживала без меня?

– А! – Я покраснела. – Вот ты о чем...

Великолепно. Теперь у меня появился лишний повод для

беспокойства.

Трей насмешливо фыркнул:

– Честно говоря, Брэйден, наверно, последний, из-за кого тебе стоило бы тревожиться. Он такой же бестолковый, как и ты. Если бы я не заботился о твоей добродетели, я, пожалуй, прочел бы ему лекцию о том, как позволить себе лишнего.

– Спасибо тебе – ты принимаешь мои интересы близко к сердцу, – сухо отозвалась я. – Мне всегда хотелось брата, чтобы он обо мне заботился.

Трей странно взглянул на меня:

– Неужели тебе мало трех?

Ой, блин!

– Ну, я фигурально выражаюсь. – Я попыталась сдержать панику. Я редко прокальвалась насчет нашей легенды. Эдди, Адриан и Кит выдавали себя за моих братьев, родных и двоюродных. – Моя личная жизнь никого из них не интересует. А меня сейчас интересует только одно – когда я наконец окажусь рядом с кондиционером. – Я открыла дверцу машины, и на меня хлынула волна горячего воздуха. – Значит, встречаемся вечером, и я помогу тебе с лабораторной.

Трей кивнул. Судя по его виду, парню не терпелось поскорее обратиться с улицы.

– А я дам тебе рекомендации насчет свидания.

Надеюсь, мой испепеляющий взгляд достаточно отразил мое отношение к этому предложению. Когда Трей ушел и я включила кондиционер, высокомерие меня покинуло – его

сменило беспокойство. Ко мне вернулся тот же вопрос, который я задавала себе раньше.

Как я собираюсь пережить это свидание?

Глава пятая

Слух о моем предстоящем свидании разошелся по школе со скоростью света.

Могу лишь предположить, что Трей рассказал обо всем Кристин и Джулии, а те в свою очередь сообщили Джилл, Эдди и всем остальным... И не стоило удивляться тому, что сразу после ужина мне позвонил Адриан. Он начал говорить прежде, чем я успела произнести «алло».

– Неужели это правда, Сейдж? Свидание?

Я вздохнула:

– Да, Адриан.

– Настоящее рандеву, а не совместная работа над домашним заданием, – добавил он. – В том смысле, вы вместе пойдете в кино или еще куда-нибудь. И не на фильм, который задали посмотреть по учебной программе. И не особо нудный.

– Ты прав.

Я решила не сообщать Адриану подробностей насчет пьесы Шекспира.

– И как имя счастливица?

– Брэйден.

На мгновение воцарилась тишина.

– Брэйден? Это его настоящее имя?

– Почему ты обо всем так спрашиваешь? Полагаешь, я что-то выдумываю?

– Нет-нет, – поспешил заверить меня Адриан. Просто слишком невероятно... А он симпатичный?

Я посмотрела на часы. Пора идти на занятия в кружке.

– Может, тебе еще фотографию прислать на рассмотрение?

– Пожалуй. Не забудь об автобиографии и кредитной истории.

– У меня сейчас нет времени. И вообще, какое тебе дело? – раздраженно поинтересовалась я.

Адриан замешкался с ответом, что было на него не похоже. Обычно у парня всегда имелся наготове десяток остроумных реплик. Наверное, он не смог решить, какую именно использовать. Когда Адриан мне ответил, его слова совсем не походили на его привычную саркастическую манеру – легкость выглядела какой-то вымученной.

– Ведь это – из разряда тех вещей, которые я и не надеялся увидеть. Как комету. Или мир во всем мире. Я просто сроднился с тем, что ты всегда одна.

Почему-то высказывание Адриана меня задело.

– Ты думаешь, я не могу понравиться парню?

– На самом деле, – на удивление серьезно отозвался Адриан, – я считаю, ты нравишься множеству парней.

Я решила, что он просто дразнится. Мне некогда выслушивать подобные шуточки. Я попрощалась и отправилась на кружок, где, к счастью, собрались увлеченные люди. Мы проделали изрядную работу. Но когда я позднее встретила в

библиотеке Трея, он казался очень рассеянным. Парень постоянно повторял, насколько было гениально с его стороны познакомить меня с Брэйденом.

– Свидание еще не состоялось, а я уже от него устала! – не выдержала я и разложила лабораторную Трея на столе. Числа и формулы действовали на меня успокаивающе. Они гораздо более конкретные и упорядоченные, чем все тайны взаимодействия в обществе. Я постучала ручкой по тетради: – Не отвлекайся!

Но Трей лишь отмахнулся:

– Может, ты ее проверишь?

– Нет! У тебя было достаточно времени, чтобы ты мог сделать задание сам! Я помогу, но не более того!

Трей был достаточно умен, чтобы разобраться в лабораторной самостоятельно. К моей помощи он прибег лишь потому, что поступок был для него ловким трюком. Он оставил в покое свидание и принялся за дело. Я подумала, что освободилась от расспросов насчет Брэйдена... Но вдруг в библиотеку неспешно, держась за руки, вошли Джилл с Микой.

С ними явилась целая компания, что меня не удивило. Мика – добродушный, веселый и дружелюбный парень, пользующийся популярностью, а Джилл, начав с ним встречаться, поделила и его круг друзей. Глаза ее сияли счастьем – кто-то как раз рассказал забавную историю, которая вызвала всеобщий смех. Даже я невольно улыбнулась. Все сильно переменялось по сравнению с той порой, когда Джилл толь-

ко прибыла в Амбервуд и оказалась на положении парии из-за своей необычной внешности и странного поведения. Теперь, завоевав положение в обществе, она расцвела. Возможно, это поможет ей смириться со своим королевским происхождением. Но улыбка моя погасла, когда Джилл, отделившись от компании, потащила Мику в мою сторону. Написанное на ее лице нетерпение встревожило меня.

– Это правда? – спросила Джилл. – Ты идешь на свидание?

– Да ради... ты в курсе, что так и есть! И ты рассказала Адриану? – я смерила ее взглядом. Их связь действовала не постоянно, но нечто мне подсказывало – Джилл знала про наш телефонный разговор. Когда связь была «включена», Джилл могла читать мысли Адриана, наблюдая за его чувствами и действиями. Впрочем, связь была односторонней. С Адрианом подобных озарений не случалось. Джилл внезапно застеснялась:

– Мика мне сообщил, и я не удержалась...

– Я услышал от Эдди, – быстро добавил Мика, как будто оправдание могло избавить его от неприятностей. Рыжеволосый и голубоглазый, он был из тех людей, которым невольно симпатизируешь. Тем труднее будет распутать паутину, которую сплела Джилл, встречаясь с ним.

– Эй, я ничего не говорил Эдди! – отреагировал Трей.

Я перевела взгляд на него:

– Но ты сказал другим, а они передали Эдди.

Трей неопределенно пожал плечами:

– Наверное, я где-то упомянул...

– Невероятно! – не выдержала я.

– А какой он, этот парень? – поинтересовалась Джилл. –

Он симпатичный?

Я подумала.

– Очень.

Джилл оживилась:

– Звучит многообещающе! А куда он тебя пригласил? Вечер в городе? Шикарный ужин? Мы с Микой чудесно провели время на Солтон-Си. Там так здорово! Вы можете поехать туда на романтический пикник.

Джилл зарделась и умолкла, словно сообразив, что сболтнула лишнее. Такое перескакивание с одной темы на другую было одной из самых милых особенностей Джилл.

– Мы собираемся пойти в парк, посмотреть пьесу Шекспира, – заявила я.

Воцарилось гробовое молчание.

– «Антония и Клеопатру». Хорошая постановка. – Меня вдруг потянуло оправдываться. – Классика. Нам с Брэйденом нравится Шекспир.

– Его зовут Брэйден? – недоверчиво переспросил Мика. – Ну и имя!

Джилл нахмурилась:

– «Антоний и Клеопатра»... это романтично?

– Вроде того, – сказала я. – В начале, а в конце все уми-

рают.

На лице Джилл отразилось сильное потрясение, и я поняла, что перегнула палку.

– Да... – протянула она, – надеюсь, вы приятно проведете время. – После нескольких неловких мгновений Джилл вновь просияла: – Ой! Мне сегодня позвонила Лия! Она сказала, вы с ней договорились насчет продолжения моей модельной карьеры!

– Что?! – возмутилась я. – Все было совсем не так! Она спросила, можешь ли ты сняться для рекламы. Я ответила – нет.

– А... – У Джилл вытянулось лицо. – Ясно. Значит... а я подумала... есть ли способ...

Я многозначительно взглянула на нее:

– Извини, Джилл. Я бы с радостью. Но ты сама понимаешь, почему тебе нельзя.

Джилл печально кивнула:

– Да, я знаю. Все в порядке.

– Тебе вовсе не обязательно быть моделью, я считаю, что ты – настоящая красавица, – галантно произнес Мика.

Джилл вновь заулыбалась, но улыбка сразу увяла, как только она бросила взгляд на часы. Перепады настроения напомнили мне Адриана. Может, это проявление их связи?

– Ой, комендантский час уже скоро. Мы пойдем. Сидни, ты с нами?

Я посмотрела на лабораторную Трея. Закончена и абсо-

лютно безукоризненна, я за это ручалась.

– Буквально через пару минут.

Джилл с Микой ушли. Я взглянула на Трея и увидела, что он пристально смотрит вслед Джилл. Я слегка подтолкнула парня локтем:

– Не забудь подписать работу, или наши труды пойдут прахом.

Но Трею понадобилось несколько секунд, чтобы перевести взгляд на меня.

– Твоя сестра? – Из-за унылого тона вопрос прозвучал как утверждение, словно Трей говорил о каком-то плачевном факте.

– Да. Ты ее сто раз видел. Она уже месяц учится в школе.

Трей нахмурился:

– Я просто никогда прежде не думал... только сейчас рассмотрел ее как следует. У нас ведь нет общих занятий.

– Она выступала на том показе мод.

– Но в маске. – Темные глаза Трея изучающе уставились на меня. – Вы, ребята, вовсе не похожи друг на дружку.

– Немного похожи.

Трей по-прежнему выглядел обеспокоенным, и я не могла угадать причину.

– Правильно делаешь, что не пускаешь ее в модели, – произнес он наконец. – Она – слишком юная.

– Вопрос религии, – ответила я, зная, что Трей не станет выпрашивать у меня детали нашей «веры».

– В любом случае – держи Джилл подальше от общественного внимания. – Он нацарапал свою фамилию на лабораторной и захлопнул учебник. – Ты же не хочешь, чтобы за ней гонялись модные журналы? Там полно дрянных людей.

Теперь мне оставалось молча уставиться на него. Я совершенно согласна с Треем. Если привлекать к себе внимание, морои-ренегаты сумеют отыскать Джилл. Но почему Трей относится к этой проблеме так же, как и я? Утверждение, что Джилл слишком молода, звучало вполне здраво, но чувствовалось в разговоре тревожащее. И смотрел он Джилл вслед немного странно. Но с другой стороны, а какие причины могли быть у Трея?

К моей радости, следующая пара дней прошла нормально – насколько у нас в компании можно оперировать такими словами. Адриан продолжал слать мне письма с просьбами спасти его (а также с непрошеными советами насчет свидания). Мисс Тервиллингер не оставляла свои пассивно-агрессивные попытки учить меня магии. Эдди неистово поклонялся Джилл. А Ангелина делала откровенные авансы Эдди.

После того как она при мне во время индивидуальной тренировки «случайно» облилась водой из бутылки и промочила футболку насквозь, я поняла, нужно срочно что-то делать. И не слушать бормотание самого Эдди насчет его личной жизни. Конечно, заняться насущным вопросом придется мне, как и множеством других сложных и неприятных за-

дач, связанных с нашей группой. Я прикинула, что придется, пожалуй, строго и начистоту поговорить с Джилл насчет уместных способов, помогающих добиваться внимания парня, но в вечер моего свидания с Брэйденом мне стало ясно другое. Я, видимо, последняя, кому стоит давать советы насчет свиданий.

– Ты собираешься пойти в этом? – ужаснулась Кристин и обвиняюще ткнула пальцем в одежду, которую я аккуратно разложила на кровати. Они с Джулией возложили на себя миссию проинспектировать меня перед уходом. Джилл с Ангелиной без приглашения увязались за ними, и я невольно отметила про себя, что меньше всех восторгаюсь предстоящим событием. Я превратилась в клубок нервов и страхов. Наверно, так себя чувствуют те, кто идет на экзамен не подготовившись. Новое, совершенно незнакомое ощущение.

– Но это не школьная форма! – заявила я. У меня достаточно здравого смысла, чтобы понимать, что она в данном случае не подходит. – И одежда цветная. Можно сказать...

Джулия взяла выбранный мной верх – блузку с коротким рукавом и воротничком-стойкой. Блузка была нежного лимонно-желтого оттенка, и я решила – с ее помощью я точно наберу очки у нашей компании. Девчонки постоянно упрекали меня за то, что я избегаю разноцветных нарядов. Я даже подобрала джинсы. Джулия покачала головой:

– Блузка просто-таки заявляет: «Под меня никто не заберется».

– А кто под нее должен забраться?! – возмутилась я.

Кристин – она сидела, закинув ногу на ногу, в моем рабочем кресле – задумчиво склонила голову и изучающе посмотрела на блузку.

– А мне кажется, она скорее говорит: «Я собираюсь покончить со свиданием пораньше, чтобы успеть подготовить презентацию».

Реплика вызвала у собравшихся взрыв хохота. Я собиралась возразить, но заметила, что Джилл с Ангелиной роятся в моем шкафу.

– Эй! Спрашивать надо, прежде чем лезть в чужие вещи!

– Твои наряды слишком плотные, – заявила Джилл. Она вытащила платье из мягкого серого кашемира. – Это хотя бы без рукавов, но для здешней погоды в нем будет слишком жарко.

– Как и в половине моего гардероба, – сообщила я. – Он рассчитан на все времена года. У меня особо не было времени собирать летние вещи перед отъездом в Палм-Спрингс.

– Ага! – победно воскликнула Ангелина. – Теперь ты понимаешь мои сложности?! Я могу отрезать пару дюймов, если хочешь.

– Нет!

К моему облегчению, Джилл отложила платье. Несколько мгновений спустя она извлекла из шкафа новую находку.

– А как насчет этого? – В руках у нее была вешалка с длинной белой майкой из тонкой жатой ткани с круглым вырезом.

Кристин взглянула на Ангелину:

– Ты можешь углубить декольте?

– Вырез и без того достаточно низкий! И я не ношу только одну майку! – возразила я. – Я надеваю ее под блейзер!

Джулия поднялась с кресла. Она убрала волосы с лица – дело было серьезное.

– Нет... это сгодится...

Она забрала майку у Джилл и положила рядом с выбранными мной джинсами. Несколько мгновений она разглядывала их, а потом вернулась к шкафу – очевидно, в игре участвовал любой желающий. Быстро покопавшись на полках, Джулия вытащила тонкий кожаный пояс под змеиную кожу.

– Кажется, я уже видела его.

Она положила ремень поверх майки и отступила на шаг. После внимательного осмотра Джулия одобрительно кивнула. Остальные также кинулись смотреть.

– Глаз-алмаз, – заявила Кристин.

– Эй, майку нашла я! – напомнила Джилл.

– Я не могу надеть ее просто без всего! – воскликнула я, надеясь, что возражения замаскируют мое беспокойство. Неужели я промахнулась с желтой блузкой? Я была уверена, что та хороша для свидания. И как я собираюсь пережить сегодняшний вечер, если даже не способна правильно подобрать наряд?

– Если ты хочешь ходить в блейзере в такую погоду, то на

здоровье! – бросила Джулия. – Но я думаю, ты беспокоишься, не слишком ли майка откровенна. Ну, послушай: она даже не вызвала бы замечания от миссис Везерс.

– Как и желтая блузка, – напомнила я. Девушки решили, что вопрос с одеждой улажен, и перешли к советам о прическе и макияже. Но разговор я решительно пресекла. Я пользуюсь косметикой каждый день – очень хорошей и очень дорогой. Я наношу ее с таким расчетом, чтобы казалось, будто я вовсе не накрашена. И я не собиралась отказываться от естественного вида, как бы ни твердила Джулия, что розовые тени для век – это круто.

Битва за укладку продолжалась недолго. У меня каскадная стрижка чуть ниже плеч. И прическа здесь возможна лишь одна – послойно уложить волосы феном. Все прочие варианты выглядели неаккуратно. Разумеется, сегодня я постаралась, и голова была безукоризненной. Нечего портить хорошую работу. Кроме того, думаю, советчики уже пребывали в восторге от того, что я согласилась надеть белую майку. Я послушалась их, но только после того, как примерила ее и убедилась, что ткань не просвечивает.

Единственной моей драгоценностью являлся золотой крестик. Я надела его, мысленно помолившись, чтобы справиться с сегодняшним событием. Хотя алхимики часто используют крест, мы не принадлежим к традиционным христианским конфессиям. У нас свои богослужения и вера: Бог – великая сила добра и света, пронизывающая вселенную. При

подобной ответственности вряд ли Ему есть дело до конкретной девушки, идущей на свидание. Но возможно, Он уделит мне минутку и позаботится о том, чтобы я не слишком облажалась.

Все, конечно, пошли со мной в холл, боясь упустить момент приезда Брэйдена. На самом деле я спустилась чуть раньше назначенного времени. Терпеть не могу опаздывать. Остальные придумали причины, по которым им необходимо было посмотреть на Брэйдена – от Джилл («наше семейное дело») до Кристин («я распознаю задницу за пять секунд»). В последнем я сомневалась, поскольку она однажды рассуждала, что Кит может оказаться неплохой добычей.

По дороге девушки продолжали засыпать меня непрошеными советами.

– Вы можете заплатить по отдельности за ужин или за спектакль, – поучала Джулия. – Но не за то и другое! Он должен полностью оплатить счет за что-то одно.

– Но лучше, если за все, – заметила Кристин.

– Закажи что-нибудь, даже если не голодна, – добавила Джилл. – Если он платит за ужин, не позволяй ему дешево отделаться. Пускай пользу приносит.

– Девчонки, где вы такого набрались? – поинтересовалась я. – Какое имеет значение, кто... это еще что?

Мы как раз добрались до первого этажа – и обнаружили в холле сидящих Эдди и Мика. У них, по крайней мере, хватило совести смутиться.

– И вы туда же?! – не выдержала я.

– Я просто хотел повидаться с Джилл, – неуверенно соврал Мика.

– А я... э-э... – Эдди запнулся, и я подняла руку, останавливая его:

– Не трудись. Честно говоря, я удивляюсь, где же сам Трей с видеокamerой? Подозреваю, ему хочется увековечить каждое мгновение катастрофы... о, а вот и он!

В вестибюле появился Брэйден. Я изобразила улыбку. Значит, не только я предпочитаю приходить заблаговременно.

Он удивился, увидев мою свиту. Мне трудно его в этом винить, поскольку здесь и меня застали врасплох.

– Приятно познакомиться, – произнес Брэйден дружелюбно, но несколько озадаченно.

Эдди, хотя и не знал, что делать с авансами Анжелины, был вполне компанейским в менее причудливых ситуациях. Он сыграл роль брата и пожал Брэйдену руку.

– Говорят, вы сегодня собрались на спектакль?

– Да, – ответил Брэйден. – Хотя я предпочитаю слово «пьеса». На самом деле я уже видел постановку, но с удовольствием пересмотрю ее снова под углом альтернативных форм тематического анализа. Стандартный метод Фрейтага временами бывает шаблонным.

Все онемели. Или просто пытались понять, что же такое он сказал. Эдди посмотрел на меня, потом снова на Брэйде-

на:

– Ладно... Что-то мне подсказывает – вы отлично проведете время вместе.

Как только нам удалось вырваться от доброжелателей, Брэйден произнес:

– У тебя очень... преданные родственники и друзья!

– Они просто... случайно собрались тут одновременно с нами. Позаниматься.

Брэйден взглянул на часы:

– Да, наверное, еще не слишком поздно. Я, если имеется возможность, всегда выполняю домашние задания сразу после уроков...

– Потому что, если отложить, никогда не знаешь, что может внезапно произойти?

– Именно! – согласился Брэйден.

Он улыбнулся мне. А я – ему.

Я прошла следом за ним на гостевую парковку, к сверкающему серебристому «Форду Мустангу». Я прямо впала в экстаз и провела рукой по гладкому боку автомобиля.

– Неплохо! – одобрила я. – Серия новая, модель года. Внешность не классическая, но определенно заточена под экономию топлива и безопасность.

Брэйден был приятно удивлен:

– Ты разбираешься в машинах!

– Хобби, – призналась я. – Моя мама в них действительно разбирается. – Когда я впервые встретила с Розой Хэзевей,

то располагала богатым опытом вождения «Ситроена» производства 1972 года. Теперь мне принадлежала «Субару» по имени «Латте». Я ее любила, но она являлась не особо гламурной. Но все машины были произведениями искусства и инженерной мысли.

Я заметила, как Брэйден пошел со мной к двери пассажирского сиденья. На долю секунды я удивилась, вдруг он ждет, что машину поведу я? Может, из-за моего хобби? Но затем он открыл дверцу, и я поняла, что это был жест вежливости и внимания. Я уселась, пытаюсь вспомнить, когда в последний раз парень открывал для меня дверцу авто. Правильный ответ: никогда.

Ужинали мы не в ресторане фастфуда, но без особых изысков. Интересно, как прошлись бы на этот счет Джулия с Кристин? Мы ели в кафе настоящего калифорнийского стиля. Здесь подавали органические сэндвичи и салаты. Каждый пункт меню включал в себя авокадо.

– Я бы сводил тебя в место получше, – объяснил Брэйден. – Но не хочется рисковать опоздать. А отсюда до парка несколько кварталов, и мы зайдем хорошие места. Надеюсь, ты не против? – Он вдруг занервничал и перестал быть похожим на уверенного парня, рассуждающего о Шекспире. Надо признаться, на меня его тревожность подействовала успокаивающе. Я немного расслабилась. – Если нет, поедем куда-нибудь еще...

– Нет, тут отлично, – удержала я Брэйдена, оглядывая яр-

ко освещенный зал. Здесь было принято делать заказ у стойки, а потом блюда приносили за столик. – Я в любом случае предпочитаю прийти заранее.

Брэйден заплатил за ужин. Я попыталась вспомнить правила свидания, которыми меня засыпали друзья.

– Сколько я должна за билет? – нерешительно поинтересовалась я.

Брэйден немного удивился:

– Нисколько. Я ведь тебя пригласил. – Он нерешительно улыбнулся в ответ.

– Спасибо.

Итак, он платит. Кристина была бы счастлива, а мне сделалось не по себе – но Брэйден, конечно, не виноват. Среди алхимиков я всегда оплачивала счета и возилась с документацией. Непривычно, когда такие обязанности берет на себя другой человек... Наверно, мне просто трудно избавиться от ощущения, что обо всем должна заботиться я одна и никто больше с этим не справится.

Учеба обычно давалась мне легко. В Амбервуде же оказалось гораздо труднее научиться, как вести себя с ровесниками. Я делала успехи, но мне пока требовалось обдумывать, что и кому можно сказать. С Брэйденом было просто общаться. У нас нашлось неисчерпаемое множество тем, ибо нам не терпелось поговорить обо всем на свете. Большую часть ужина мы проспорили о сложностях сертификации органических продуктов. И это было прекрасно.

Проблемы начались, когда в конце Брэйден спросил, не хочу ли я на закуску десерт. Я оцепенела, внезапно впад в ступор. Джилл говорила – следует заказать много, тогда свидание не будет казаться дешевым. И я, особо не задумываясь, взяла дорогой салат – мне понравилось название. Должна ли я теперь выбирать другие блюда, чтобы выглядеть девушкой, достойной внимания? Стоит ли того одно нарушение всех моих правил насчет сахара и десертов? И если честно, то откуда у Джилл такие познания в этикете свиданий? Ее предыдущий ухажер оказался убийцей, а нынешний даже не замечал, что она – вампир.

– Э-э... спасибо, нет, – произнесла я в конце концов. – Давай лучше придем в парк пораньше.

Брэйден кивнул и, вставая из-за стола, опять улыбнулся: – Я и сам так думал. Но мало кто считает пунктуальность важной.

– Да она – самое главное! Я прихожу минимум за десять минут до назначенного времени!

Улыбка Брэйдена сделалась еще шире.

– А я – за пятнадцать. По правде говоря... мне и не хотелось десерта. – Он распахнул передо мной дверь, и мы вышли. – Стараюсь употреблять поменьше сахара.

Я чуть не остановилась от удивления. Я притормозила в дверях.

– И я тоже! Но мои друзья вечно меня допекают.

Брэйден кивнул:

– На то есть множество причин. Впрочем, люди не всегда их осознают.

Я в ошеломлении дошла до парка. Никто и никогда не понимал меня так! Брэйден словно читал мои мысли.

Палм-Спрингс построили в пустыне, среди песчаных пропелшин и бесплодных, каменистых склонов гор. Но благодаря людским стараниям он превратился в город, пригодный для жизни, и многие места – тот же Амбервуд, например, – стали зелеными и тенистыми вопреки местному климату. Парк входил в их число. Перед нами расстилалась огромная травянистая лужайка, окаймленная лиственными деревьями вместо вездесущих пальм. На одном краю устроили сцену, и зрители уже собрались. Мы усилились, найдя место с отличным видом. Брэйден достал из рюкзака подстилку и потрепанный экземпляр «Антония и Клеопатры» – весь в закладках и пометках.

– А ты взяла свою? – поинтересовался он.

– Нет, – пораженно призналась я. – Я прихватила из дома не так много книг, когда переезжала в Палм-Спрингс.

Брэйден поколебался, словно раздумывал, стоит ли озвучивать мысли вслух.

– Хочешь читать со мной?

Я, честно говоря, рассчитывала посмотреть спектакль, но ученый во мне не мог не оценить такой дополнительной опции, как текст под рукой. Кроме того, мне стало любопытно, что за пометки сделал Брэйден. И лишь сказав «да», я сооб-

разила, отчего парень нервничал. Чтобы читать вместе, нам пришлось бы сесть совсем близко.

– Я не кусаюсь, – с улыбкой сообщил Брэйден, обнаружив, что я не спешу придвигаться.

Его слова рассеяли неловкость, и нам удалось расположиться так, чтобы обоим видеть страницы и не дотрагиваться друг до друга. Колени, правда, то и дело соприкасались, но мы оба были в джинсах, и у меня не возникало ощущения, что моя добродетель находится под угрозой. И я невольно обратила внимание, что от Брэйдена пахнет кофе – моей главной слабостью. Неплохо. Даже очень.

И все-таки я очень остро ощущала близость другого человека. Похоже, я лишена романтических флюидов. Пульс у меня не участился, сердце быстрее не забилося. В основном я просто осознавала, что еще никогда в жизни не сидела ни к кому настолько близко. Я не привыкла к подобному вторжению в мое личное пространство.

Но вскоре началось представление, и эти мысли вылетели из моей головы. Может, Брэйдену и не нравится современная трактовка Шекспира, но, по-моему, актеры играли великолепно. Отслеживая ход пьесы по книге, мы отловили пару мест, где они перепутали строки. Мы победоносно переглядывались, радуясь, что знаем нечто, о чем не догадываются остальные. Еще я проглядывала примечания Брэйдена, то кивая, то отрицательно мотая головой. Я дожидаться не могла, когда мы сможем обсудить спектакль по дороге домой.

Мы дружно подались вперед при драматической сцене смерти Клеопатры, сосредоточившись на последних строках. Сбоку до меня донеслось шуршание. Я пропустила звук мимо ушей, но он повторился, и уже громче. Оглянувшись, я увидела сидящую неподалеку компанию парней. Один из них крепко держал в руках какой-то предмет, завернутый в коричневый бумажный пакет. Парень, нервничая, огляделся по сторонам, пытаясь раскрыть пакет постепенно, буквально по миллиметру. Но шума после его действий получилось больше, чем если бы он просто взял и разорвал бумагу одним махом.

Ужимки затянулись на несколько минут, и на парня начали оглядываться другие зрители. В конце концов ему удалось развернуть пакет, и он очень медленно и осторожно запустил туда руку. Я услышала хлопок открытой бутылки, и лицо парня озарилось триумфом. Продолжая прятать свое имущество, он поднес пакет ко рту и отпил из бутылки. Даже не представляю, что там было – пиво или напиток покрепче.

Я зажала рот ладонью, чтобы не смеяться слишком громко. Парень так напомнил мне Адриана! Я прямо видела, как Адриан тайком протаскивает спиртное на подобные мероприятия, а потом старательно его прячет, считая, что если будет делать все медленно, то никто его не поймает по горячим следам. С Адриана также стало бы открыто бутылку в самый напряженный момент пьесы. Я представила, как на его лице появляется гордое выражение, означающее: «Ага,

никто не видит, что я делаю!» Но все, конечно, в курсе. Не знаю, отчего это меня насмешило.

Но Брэйден действительно ничего не заметил, поскольку с головой ушел в пьесу.

– О! – прошептал он мне. – Интересная сцена – самоубийства служанок.

На обратном пути в Амбервуд нам было что обсудить и о чем поспорить. И я почувствовала легкую досаду, когда «Форд Мустанг» затормозил у общежития. Пока мы оставались в машине, я осознала, что мы приблизились к следующей критической точке свидания. Каков правильный порядок действий? Полагается ли ему поцеловать меня? Полагается ли мне позволить ему это? Считается ли поцелуй достойной наградой за мой салат?

Брэйден тоже занервничал, и я приготовилась к худшему. Взглянув на свои руки, лежащие на коленях, я увидела, что они дрожат. «Ты можешь, – сказала я себе. – Обычный ритуал!» Я зажмурилась, но когда Брэйден заговорил, быстренько открыла глаза.

Оказалось, у Брэйдена не хватило храбрости на поцелуй – только на вопрос.

– Ты... не против еще куда-нибудь сходить? – поинтересовался он, робко улыбнувшись.

Я поразились, какую противоречивую бурю эмоций подняли в моей душе его слова. Сначала возникло облегчение. У меня теперь будет время поискать книжку о поцелуях. Но

в то же время я была слегка разочарована тем, что уверенность – и даже некоторая самоуверенность, – которую Брэйден демонстрировал при анализе постановки, не распространилась на нынешнюю ситуацию. В глубине души я, похоже, считала, что от него была бы уместнее другая реплика. «Я полагаю, после такого чудесного вечера мы просто обязаны еще куда-нибудь сходить».

Впрочем, я решила не заикливаться на подобных глупых сантиментах. Какие у меня основания ожидать, чтобы Брэйден чувствовал себя более непринужденно, когда у меня у самой руки трясутся?

– Конечно! – выпалила я. Брэйден с облегчением перевел дух.

– Здорово, – сказал он. – Я тогда тебе напишу.

– Отлично. – Я улыбнулась. Снова воцарилось неловкое молчание, и я вдруг подумала – поцелуй, может, и состоится.

– Ты... тебя проводить до дверей? – спросил Брэйден.

– Что? А, нет. Спасибо. Все нормально. Со мной ничего не случится. Спасибо. – Я поняла, что еще секунда – и заговорю, как Джилл.

– Ладно, – произнес Брэйден. – Вечер правда получился классный. С нетерпением жду следующего.

– Я тоже.

Он протянул руку. Я пожалала ее. Потом я вышла из машины и зашла в общежитие.

Я пожалала ему руку? Я мысленно прокручивала прощание

в голове и чувствовала себя все более и более по-дурачки. Со мной что-то не в порядке?

По дороге через вестибюль – я шла словно в тумане – я достала мобильник, посмотреть, нет ли сообщения. На сегодняшний вечер я его выключила, решив, что заслужила хоть несколько часов для своей личной жизни. Как ни удивительно, за время моего отсутствия никому ничего не понадобилось, хотя и обнаружилось эсэмэс от Джилл, отосланное пятнадцать минут назад: «Ну, как свидание с Брэнданом? Какой он?»

Я отперла дверь комнаты и зашла внутрь. «Его зовут Брэйден», – написала я. Потом задумалась над вопросом и надолго «зависла». Наконец я набрала ответ: «Он в точности такой же, как я».

Глава шестая

– Ты пожала ему руку? – переспросил Адриан, не веря своим ушам.

Я строго посмотрела на Эдди и Ангелину:

– Здесь что, нет никакой тайны личности?

– Нет, – ответила Ангелина, всегда готовая говорить правду в глаза. Эдди захихикал. Редкий момент союза между ними.

– А разве это секретная информация? – поинтересовался Эдди. Мы приехали к Кларенсу Донахью, когда у Джилл и Адриана подошел срок питаться. Джилл в данный момент уединилась с экономкой Кларенса, Дороти, которая по совместительству являлась кормилицей. Я уже спокойно относилась к мороям, но когда они пили человеческую кровь, меня всякий раз пробирал озноб. Максимум, что удавалось, – стараться забыть, почему мы здесь находимся.

– Нет, – созналась я. Джулия с Кристин буквально клещами вытянули у меня подробности свидания пару дней назад, и кое-что я им выдала. И следует признать, как только я расскажу девушкам остальные детали, моя история мгновенно разлетится по всему миру. Несомненно, мое амбервудское семейство пересказало все Адриану.

– В самом деле? – Адриан еще мусолил окончание свидания. – Пожала руку?

Я вздохнула и с размаху опустилась на глянцеви́тый кожаный диван. Снаружи дом Кларенса напоминал мне стереотипный охотничий доми́к, но внутри он был современным и хорошо обставленным.

– Слушай, просто так получилось. Отстань!.. А, ладно. Не лезь не в свое дело.

Но выражение лица Адриана наводило на мысль, что парень просто так от меня не отстанет.

– При такой безумной страсти поразительно, как вы вообще в силах расстаться хотя бы на минуту, – с притворной серьезностью произнес он. – А намечается ли второе свидание?

Эдди с Ангелиной выжидающе уставились на меня. Я заколебалась. Об этом я Джулии с Кристин не говорила, поскольку мы совсем недавно условились о будущей встрече.

– Да, – призналась я нехотя. – Мы собираемся... на экскурсию... на ветряную мельницу в конце недели.

Если мне хотелось заставить всех замолчать, то я определенно преуспела. Все пребывали в шоке. Адриан опомнился первым:

– Позволь угадать: он везет тебя в Амстердам на личном реактивном самолете? Если да, то я тоже хочу с вами. Только не на мельницу.

– К северу от Палм-Спрингса есть большой ветроэнергоцентр, – объяснила я. – Один из немногих в мире, на который допускают экскурсантов.

Снова озадаченные взгляды.

– Ветер – мощный возобновляемый источник энергии, который может оказать огромное влияние на будущее нашей страны! – раздраженно пояснила я. – Круто!

– Да, – произнес Адриан. – Ветер – точно круто. Ясно. Очень умно, Сейдж.

– Я вовсе не...

Створчатая дверь с цветными стеклами отворилась, и вошли Дмитрий с Соней, а за ними – хозяин дома Кларенс. Я не видела его с момента приезда и вежливо улыбнулась, радуясь любой возможности, отвлекающей внимание от моей так называемой «личной жизни».

– Здравствуйте, мистер Донахью, – сказала я. – Рада вас видеть.

– Чего? – Пожилой морой взглянул на меня, сощурившись, и лишь через несколько секунд опознал меня. Кларенс был сед и всегда одевался так, как было принято для официального ужина лет пятьдесят тому назад. – А, это ты. Хорошо – ведь ты выбрала минутку заглянуть к нам. Что тебя привело?

– Просто кормление, сэр.

Мы проделывали эту процедуру два раза в неделю, но Кларенс был несколько не в себе. Он и раньше отличался рассеянностью, а смерть его сына, Ли, похоже, загнала старика еще глубже – отчасти потому, что он так и не поверил в его гибель. Мы мягко сообщали ему – и неоднократно, –

Ли умер, избавившись от участи стригоя. И каждый раз Кларенс настаивал: его мальчик «ненадолго вышел» и скоро вернется. Но несмотря на утрату, вампир Кларенс был всегда доброжелателен и относительно безвреден, если это звучит уместно.

– Ах, да, конечно. – Он уселся в массивное кресло и посмотрел на Дмитрия и Соню: – Когда же вы сможете починить запоры на окнах?

Похоже, вопрос был продолжением беседы, начатой без меня.

Дмитрий «завис», пытаясь подобрать ответ. Он смотрелся поистине потрясающе – в джинсах и футболке, с наброшенным сверху легким плащом. Как выжить в Палм-Спрингсе в жаркую погоду в плаще – явно выше моего разума. Такое под силу лишь Дмитрию. Обычно он носил этот наряд только на улице, но иногда я видела Дмитрия в нем и в помещении. Пару недель назад я упомянула об этом, беседуя с Адрианом. Я спросила: «А Дмитрий не угорает?» Ответ оказался совершенно неожиданным: «Нет, угорают в основном женщины вокруг».

Лицо Дмитрия, когда он заговорил о заботах Кларенса, превратилось в воплощение вежливости.

– Думаю, с запорами полный порядок, – сказал он. – Я проверял.

– На вид да, – зловеще произнес Кларенс. – Но вы не знаете, насколько они изобретательны. Я, между прочим, не от-

стаю от жизни. Я знаю, сейчас есть самые разные технические штуки. Те же лазеры, сообщающие, что в дом кто-то проник.

Дмитрий приподнял бровь:

– Вы имеете в виду систему обеспечения безопасности?

– Именно, – согласился Кларенс. – Они не позволят охотникам пробраться сюда.

Подобный поворот разговора не стал для меня неожиданностью. Паранойя Кларенса в последнее время усилилась. Опасный признак. Он пребывал в постоянном страхе перед охотниками на вампиров, людьми, которые... ну, ловят нежить. Длительное время Кларенс утверждал – они повинны в смерти его племянницы, а сообщения о том, что девушку убили стригои, – лживы. И оказалось, его догадка была верна – но наполовину. Племянницу убил Ли в отчаянной попытке снова превратиться из мороя в стригоя. Кларенс, однако, отказывался признавать факт и упорствовал в своих убеждениях насчет вампиров. Я его заверила, что, по сведениям алхимиков, последние группы охотников существовали в Средние века. Мои объяснения не помогли. В результате Кларенс постоянно требовал от гостей проходить проверки на безопасность. Поскольку Соня и Дмитрий на время экспериментов остановились у него, эти тесты зачастую становились их обязанностью.

– В принципе я не обладаю нужной квалификацией для установления данной системы, – сказал Дмитрий.

– Правда? Есть что-то, чего ты не умеешь? – прошептал Адриан, и я едва его расслышала, хоть он и сидел рядом. Вряд ли остальные, даже с их острым слухом, могли разобрать его слова. Почему парень до сих пор заиклен на Дмитрие?

– Вам следует обратиться к профессионалам, – продолжал Дмитрий. – Думаю, вы не захотите, чтобы по вашему дому шаталась толпа чужаков?

Кларенс нахмурился:

– Верно. Охотники с легкостью смешаются с ними.

Дмитрий проявлял чудеса терпения.

– Я буду ежедневно проверять все двери и окна, пока я здесь – для подстраховки.

– Чудесно! – обрадовался Кларенс, слегка успокоившись. – Надо признать, я на самом деле не представляю большого интереса для охотников. Недостаточно опасен. – Он хихикнул. – Но мало ли. Никогда не знаешь, что может случиться. Лучше позаботиться заранее.

Соня улыбнулась Кларенсу:

– Все будет хорошо, я уверена. Не волнуйтесь.

Кларенс взглянул ей в глаза, и через несколько секунд на лице его появилась ответная улыбка. Напряженная поза сменилась более непринужденной.

– Вы правы. Не стоит беспокоиться.

Я вздрогнула, осознав, что произошло, – ведь я достаточно времени провела в обществе мороев. Соня применила

принуждение (вернее, слабый отзвук) для успокоения Кларенса. Способность подчинять других своей воле является умением, которым в той или иной степени обладают все морои. Наиболее сильны в этом пользователи духа, которые способны соперничать в магии со стригоями. Применение принуждения к соплеменникам – табу для мороев. Нарушители запрета могут навлечь на себя серьезные последствия.

Предполагаю, власти мороев посмотрели бы сквозь пальцы на проделку Сони. Она просто успокоила нервничающего старика, но ее незначительный поступок выбил меня из колеи. Принуждение казалось мне одной из самых коварных способностей мороев. Действительно ли Соне было необходимо использовать свое умение? Она и так вела себя очень доброжелательно и мягко. Неужели этого недостаточно для Кларенса? Я подозревала, что в нашей компании магию применяют исключительно ради удовольствия и прямо у меня под боком, а я даже не знаю об этом.

Разговоры Кларенса про охотников на вампиров одновременно и забавляли окружающих, и вызывали ощущение неловкости. Когда Кларенс утомился – хотя мне и не нравился способ, которым его успокоили, мы смогли немного расслабиться. Соня устроилась на двухместном диванчике, потягивая фруктовый напиток, крайне уместный для нынешней жары. Судя по грязной одежде и растрепанным волосам, она побывала в саду – и даже в таком виде неизменно оставалась красивой. Большинство мороев избегали ярких

лучей, но Соня очень любила растения. Она рисковала выходить на улицу в безоблачную погоду, лишь бы повозиться с чахнувшими цветами в палисаднике Кларенса. Сильнодействующий крем от загара творит чудеса.

– Я не собираюсь долго находиться здесь, – сообщила нам Соня. – Самое большее несколько недель. Мне нужно вернуться и обсудить свадебные планы с Михаилом.

– Когда же произойдет великое событие? – поинтересовался Адриан.

Девушка улыбнулась:

– В декабре. – Я удивилась, но она добавила: – Мы организуем все в тропической оранжерее. Обстановка великолепная, хотя это не особенно важно. Мы с Михаилом можем играть свадьбу где угодно. Самое главное – мы вместе. Но раз имеется возможность выбирать, почему бы не устроить торжество по высшему разряду?

Тут даже я улыбнулась. Соня найдет и посреди пенсильванской зимы зеленый оазис.

– Дмитрий может остаться, – продолжала она. – Но было бы очень хорошо, если бы мы добились прогресса до моего отъезда. Пока тестирование ауры было...

– Бесплезным? – высказал предположение Адриан.

– Я бы сказала – не приводящим к определенным результатам, – поправила Соня.

Адриан покачал головой:

– Значит, мы потратили время впустую?

Соня не ответила и отпила очередной глоток из бокала. Готова поспорить, напиток был безалкогольный – девушка не занималась «самолечением» спиртным, как Адриан. Кстати, Дороти запросто могла бы сделать такой же коктейль и мне. Однако я с успехом могла бы поспорить, что он приведет меня к ужасным последствиям. Надо, пожалуй, проверить, нет ли на кухне диетической колы.

Соня подалась вперед, глаза ее заблестели.

– Мы с Дмитрием поговорили и поняли – мы упустили очевидную вещь. Точнее сказать, мы ее избегали. Крайне легкомысленно.

– И что это? – спросил Адриан.

– Кровь, – ответил Дмитрий.

Я содрогнулась. Не люблю, когда разговор касается прямой вампирской темы. Беседа быстро напомнила мне, среди кого я нахожусь.

– Очевидно, у возвращенных из стригоев присутствует нечто, защищающее их, то есть нас, – поправился Дмитрий. – Мы искали магические признаки, но, возможно, ответ кроется в физиологии. И судя по прочитанному докладу, стригоям было неприятно пить кровь Л... вы понимаете. – Дмитрий чуть было не назвал имя Ли, но вовремя остановился, из уважения к Кларенсу. Старик пребывал в заторможенном состоянии, по его счастливому лицу трудно было понять, осознает ли он предмет нашего обсуждения.

– Да, они на это жаловались, – согласилась я. – Но смогли

довести дело до конца.

В стригоя можно превратить насильно, если другой стригой пил у кого-то кровь, а потом насильно дал жертве свою собственную. Ли попросил тех созданий проделать с ним подобную процедуру, но это привело лишь к его смерти.

– Нам нужно взять образец крови у Дмитрия и сравнить с твоей, Эдди, – продолжала Соня. – Возможно, в ней содержатся все виды магических свойств, которые подскажут нам, как бороться со стригоями.

Я старалась сохранить невозмутимый вид и тихо молилась, чтобы обо мне забыли. «Кровь может содержать все виды магических свойств». Только бы никто не обратил внимания на то, что моя кровь внушила непреодолимое отвращение стригоям! Боже мой! Меня никто никогда не возвращал из стригоев. Я не дамфир. Нет никаких причин привлекать меня к экспериментам. Но если это правда, отчего меня вдруг бросило в пот?

– Мы отправим ее в лабораторию для химических исследований и попытаемся считать магические свойства, – продолжала Соня. Тон у нее был извиняющийся, но у Эдди ее предложение беспокойства не вызвало.

– Пожалуйста, – сказал он. – Все что угодно.

И он говорил совершенно искренне. Эдди легче отдать кровь – только бы не сидеть на одном месте и не бездействовать. Кроме того, он терял на ежедневных тренировках гораздо больше крови, чем потребовалось бы отдать для тако-

го эксперимента.

– Если вам понадобится еще дамфир, – подала голос Ангелина, – используйте и меня. Мы с Эдди можем вам пригодиться. Мы будем командой. Сидни не обязана и дальше заниматься всем этим, особенно теперь, когда у нее появился парень.

В ее высказывании я насчитала столько ляпов, что и не знала, с чего начать. А уверенность Эдди растаяла при словах «мы будем командой».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.